ДНЕВНИКИ БОТА-УБИЙЦЫ

МАРТА УЭЛЛС

ПОЛНЫЙ ОТКАЗ

НЕЕСТЕСТВЕННАЯ СРЕДА

ПРТОКОЛ ЛЖЕЦА

СТРАТЕГИЯ ОТХОДА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Введите сюда краткую аннотацию

- Марта Уэллс
  -
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая

Марта Уэллс
Неестественная среда

Дневники бота-убийцы-2

Глава первая

БЕзопсам нет дела до новостей. Даже после того, как я взломал свой регуляторный модуль и получил доступ ко всевозможным каналам, особого внимания на них я не обращал. Отчасти из-за того, что, загружая чисто развлекательный контент, имел значительно меньше шансов заставить сработать маячки, которые могли быть установлены в спутниковых и станционных сетях — уровни защиты передач политических и экономических новостей были повыше, почти как у обмена закрытыми данными. Но в основном из-за того, что новости эти были скучны, и мне не было дела до того, что там люди вытворяют друг с другом, пока в мои задачи не входило: а) остановить это или б) прибираться после этого.

Но, когда я пересекал торговый центр транзитного кольца, в воздухе висел последний выпуск новостей со Станции, в котором один за другим сменялись общественные каналы. Я фиксировал их, сохраняя выжимку, но больше внимания уделял тому, чтобы, пробираясь сквозь толпу, выглядеть обычным человеком с расширенными возможностями, а не ужасающим ботом-убийцей. Среди прочего, это подразумевало не ударяться в панику, когда кто-то случайно встречался со мной взглядом.

К счастью, люди и расширенные были слишком заняты, направляясь по своим делам или роясь на каналах в поисках нужных им направлений или расписаний движения транспорта. Вместе с управляемым ботом транспортом, на котором я добрался попутчиком, через червоточину прибыло еще три пассажирских транспорта, и большой торговый центр между зонами посадки был забит толпой. Помимо людей тут были еще и боты всевозможных форм и расцветок, реющие над головой дроны, и грузы, перемещающиеся по расположенным вверху транспортерам. Дроны не станут искать БЕзопсов без специальных указаний, и пока что меня никто не пытался запинговать, отчего я испытывал немалое облегчение.

Хотя меня и исключили из инвентаря компании, но это все еще была территория корпораций, а я все еще был собственностью.

Мне казалось, что пока что все складывалось более чем хорошо, учитывая, что это было лишь второе мое транзитное кольцо. БЕзопсов по заключенным контрактам всегда отправляли как груз, и нам не приходилось самим проходить через те части станций или транзитных колец, которые были предназначены для людей. Броню мне пришлось оставить в центре развертывания на

Станции, но в толпе я был так же безлик, как будто она все еще была на мне. (Да, именно это мне приходилось все время себе повторять.) Я был одет в серую с черным рабочую одежду. Футболка, куртка с длинными рукавами, брюки и ботинки скрывали все мои неорганические части, а еще за спиной у меня болтался рюкзак. В пестрой толпе разнообразных одежд, причесок, цветов кожи и интерфейсов я не бросался в глаза. И, хотя разъем порта передачи данных на моей шее был хорошо виден, он настолько мало отличался от тех, что устанавливали себе люди с расширенными возможностями, что едва ли мог вызвать хоть малейшие подозрения. Кроме того, никому даже в голову не придет, что бот-убийца будет разгуливать по торговому центру, словно обычный человек.

А затем, в выжимке новостей я наткнулся на изображение. Свое изображение.

Я не остановился только потому, что хорошо натренировался физически не реагировать на что-то, что не несло непосредственной угрозы, каким бы шокирующим или ужасающим оно не было. Я, возможно, на секунду утратил контроль за выражением своего лица — я слишком привык носить шлем и держать его непрозрачным всегда, когда это было возможно.

Я миновал большой сводчатый проход, который вел к нескольким стойкам, где продавали различную еду, и остановился у входа в небольшой деловой район. Любой, кто видел меня, предположил бы, что я просматриваю их сайты в поисках нужной мне информации.

На снимке из новостного пакета был я, стоящий в вестибюле станционного отеля с Пинь-Ли и Раттхи. В центре внимания была Пинь-Ли с ее решительным выражением лица, раздраженным изгибом бровей и строго деловой одеждой. Раттхи и я, в серой исследовательской форме «ПрезервейшнОукс», терялись на заднем плане. В тегах к изображению я значился как «телохранитель», но, запуская сюжет, был готов к худшему.

Ага, станция, которую я всегда считал Станцией — место, где располагались офисы Компании и центр развертывания — на самом деле называлась «Порт ФриКоммерс». Я и не знал. (Когда я бывал там, то находился по большей части или в ремонтной кабине, или в транспортном контейнере, или в режиме ожидания, пока не подоспеет очередной контракт.) Диктор мимоходом упомянул, как доктор Менса приобрела БЕзопса, который ее спас. (Эта явно душещипательная нотка явно была призвана смягчить совсем уж мрачную без этого историю с большим количеством мертвых тел.) Но журналисты явно не привыкли видеть БЕзопсов

иначе? как в броне или в виде кровавой кучи останков (это если что-то пошло не так). Им в голову не пришло связать купленного БЕзопса с тем, что они считали обычным расширенным, входящим в отель вместе с Пинь-Ли и Раттхи. И это хорошо.

Озабоченность вызывало то, что некоторые наши закрытые записи оказались опубликованы. Моя панорама, когда я искал «ДельтФолл» и нашел тела. Виды с нашлемных камер Гуратина и Пинь-Ли, когда они нашли Менсу и то, что осталось от меня после взрыва. Я быстро просмотрел их, убедившись, что там не было четких кадров с моим человеческим лицом.

Оставшаяся часть сюжета была посвящена тому, как компания и «ДельтФолл», плюс «Презервейшн» и еще три другие некорпоративные политические структуры, граждане которых были в «ДельтФолл», объединились против «ГрейКрис». А еще — юридическим баталиям всех против всех, когда некоторые из недавних партнеров по расследованию стали бороться друг с другом за финансовую ответственность, юрисдикцию и гарантии по закладным. Я вообще не знаю, как люди могут в этом хоть что-то понимать. Не было особых подробностей о том, что случилось после того, как «ПрезервейшнОукс» удалось послать сигнал спасательному транспорту, но имеющиеся позволяли надеяться, что, кто бы не искал упомянутого БЕзопса, решил бы, что я вместе с Менсой и остальными. Менса и остальные конечно же знали, что это не так.

Затем я проверил отметку времени и понял, что пакет новостей устарел — их опубликовали цикл спустя, после того, как я покинул станцию. Он, должно быть, прошел через червоточину вместе с одних из скорых пассажирских транспортов. А это означало, что у официальных новостных каналов может уже иметься более свежая информация.

Именно. Я сказал себе, что нет никаких причин, почему кто-то стал бы искать бесконтрольного БЕзопса-бродягу на этом транзитном кольце. По информации, доступной на публичном канале, здесь не было центров развертывания никаких залоговых компаний или компаний безопасности. Мои контракты всегда предусматривали работу либо на изолированных объектах, либо на необитаемых исследуемых планетах, и я считал, что по-другому и не бывает. Даже в шоу и сериалах на развлекательных каналах ни разу не показывали, чтобы БЕзопсов подрядили охранять офисы или склады, или верфи, или еще какое-либо из коммерческих предприятий, которые обычно вели свои дела в транзитных кольцах. И все БЕзопсы, которые мелькали в СМИ, всегда были в броне, были безликими и наводили на людей ужас.

Я смешался с толпой и отправился дальше вдоль павильонов

торгового центра. Мне следовало избегать мест, где меня могли просканировать на наличие оружия, а к ним относились все терминалы платного транспорта, включая маленькие трамвайчики, курсирующие по кольцу. Я мог взломать сканер оружия, но протоколы безопасности предполагали, что в пассажирских терминалах их должно быть достаточно, чтобы справиться даже с толпой этих самых пассажиров, и я едва ли смогу обработать столько одновременно. Плюс, мне пришлось бы взломать еще и платежную систему, а такие хлопоты себя в настоящий момент не оправдывали. Прогулка до той части кольца, откуда отправлялись управляемые ботами транспорты, получилась долгой, зато у меня было время незаметно подключиться к развлекательным каналам и накачать себе новинок.

На пути к этому транзитному кольцу, в одиночестве пустоты грузового транспорта, мне выдалась возможность много думать о том, почему я бросил Менсу и чего я хочу. Я знаю, для меня это тоже стало неожиданностью. Но, даже, если бы я и знал ответ, я не смог бы провести остаток срока своей службы, раскатывая на грузовых транспортах и потребляя медиа-продукт, каким привлекательным это не казалось.

Теперь у меня был план. Точнее будет, как только я получу ответ на один важный вопрос.

Чтобы получить ответ, мне надо было кое-куда отправиться, и сейчас здесь было два управляемых ботами грузовых транспорта, отправляющихся в следующем цикле, которые могли доставить меня туда. Первый транспорт не слишком отличался от того, на котором я добрался сюда. Он отправлялся позже, и это был лучший вариант, при котором у меня было больше времени, чтобы добраться до него и уговорить взять себя на борт. Я, наверное, смог бы взломать его, если бы попытался, но, по правде говоря, делать этого мне не хотелось. Провести такую кучу времени с чем-то, что не хочет твоего присутствия, или с чем-то, что ты взломал, заставив его считать, что оно этого хочет, просто казалось мне жутковатым.

Карты и расписания, с привязкой ко всем важным точкам кольца, были доступны на канале, так что я смог найти дорогу к грузовым площадкам, дождаться пересменки и пробраться в зону погрузки. Мне пришлось взломать систему идентификации и несколько дронов со сканерами оружия, а затем оказаться запингованным ботом, охраняющим вход в коммерческую зону. Я не повредил его, а просто вломился сквозь мауэр в его канал и стер из его памяти все воспоминания о контакте со мной.

(Меня разрабатывали так, чтобы я подключался к СекСисту

Компании, чтобы я был, по существу, его интерактивным компонентом. Охранники на станции не являлись фирменной техникой Компании, но устроены были очень похоже. Кроме того, Компания как никто параноидальна в отношении данных, которые она собирает (или крадет), так что я привык иметь дело с системами безопасности значительно более надежными, чем эта.)

Как только я оказался на входном ярусе, я понял, что мне следует быть предельно осторожным, так как у того, кто не выполнял никаких работ, не было ни малейших оснований здесь находиться. И, хотя большая их часть осуществлялась ботами-погрузчиками, люди и расширенные в форме тоже здесь были. И больше, чем я рассчитывал.

Множество народу сгрудилось возле шлюза моего предполагаемого транспорта. Я проверил канал на предмет экстренных уведомлений и обнаружил, что имел место инцидент с погрузчиком. Стороны разбирались с ущербом и с тем, кто виноват. Мне следовало бы дождаться, пока они разберутся между собой, но я хотел уже убраться из этого кольца и начать уже двигаться. И, честно говоря, мое фото в новостях настолько меня потрясло, что я хотел на какое-то время погрузиться в просмотр скачанного, и сделать вид, будто меня не существует. И чтобы позволить себе это, мне нужно было оказаться в безопасности на закрытом, автоматическом и готовом к отлету транспорте.

Я снова взглянул на карты на предмет альтернативного варианта. Тот бы пристыкован к другому доку, который был помечен, как частный, некоммерческий фрахт. Если я потороплюсь, то успею туда прежде, чем он отправится.

В расписании он был обозначен, как исследовательский корабль дальнего действия. Выглядело так, что на нем должна была бы быть команда и, может, даже пассажиры, но в прилагаемом описании говорилось, что он управляется ботом и должен совершить грузовой рейс до конечного пункта, который и был мне нужен. Я поискал в канале историю его перемещений и выяснил, что он принадлежит университету, расположенному на одной из планет этой системы, и что на время простоя его сдают в аренду для грузоперевозок, чтобы покрыть расходы на содержание. Перелет до места, куда я направлялся, должен был занять двадцать один цикл, и я с нетерпением ждал вожделенного уединения.

Попасть в частные доки из коммерческих оказалось довольно легко. Я достаточно заблаговременно взял под контроль систему безопасности, чтобы просто сказать ей не отмечать отсутствие у меня разрешения, и прошел внутрь вслед за группой пассажиров

и членов экипажа.

Обнаружив док с исследователем, я послал ему запрос через коммуникационный порт. Он ответил практически мгновенно. По всей информации, что я вытащил из канала, выходило, что тот подготовлен к автоматическому перелету, но просто, чтобы убедиться, я послал приветствие, чтобы привлечь внимание человеческого экипажа. В ответ не последовало ничего — никого не было дома.

Я снова связался с транспортом и предложил то же, что и первому бот-пилоту: сотни часов медиа, сериалов, книг, музыки, включая новые шоу, которые я скачал, гуляя по торговому центру, в обмен на поездку. Я сказал, что я — вольный бот, который пытается вернуться к своему опекуну-человеку. («Вольный бот» — штука обманчивая. Ботов признают гражданами в некоторых некорпоративных политических образованиях вроде Презервейшн, но им все равно назначают людей-опекунов. Конструкты иногда попадают под ту же категорию, что и боты, а иногда — под ту же, что смертоносное оружие. (И, к вашему сведению, под последнюю лучше не попадать.) Вот почему, хотя я и был на свободе среди людей менее семи циклов, включая время, проведенное в одиночестве в трюме транспорта, мне уже нужен был отпуск.

Последовала пауза, а затем транспортник прислал согласие и впустил меня вовнутрь.

Глава вторая

Я подождал, чтобы убедиться, что вход заблокировался и что снаружи не доносятся звуки сирен, а затем отправился дальше по входному коридору. Согласно схеме, доступной на корабельном канале, в отсеках, в которых сейчас располагался груз, обычно размещались модули лабораторий. Без этих модулей, сейчас хранящихся загерметизированными на складе университетского дока, места для груза было предостаточно. Я сбросил весь свои медиа в сжатом виде в канал транспортника, чтобы он мог забрать его, когда ему захочется.

Оставшееся место занимала обычная техника, склады, каюты, медотсек, столовая. Кроме этого имелись еще большего, чем обычно, размера зона отдыха и несколько учебных комнат. Оббитая белым и синим мебель, как и все остальное, была недавно почищена, но в воздухе все равно витал слабый аромат несвежих носков, который, кажется, преследует все человеческие жилища. Было совершенно тихо, не считая едва слышного шума вентиляционной системы, и даже мои ботинки не издавали ни звука, когда я ступал по покрытию палубы.

В припасах я не нуждался. Моя система — саморегулирующаяся. Мне не нужны ни еда, ни вода, у меня нет потребности удалять из организма жидкости или твердые вещества, да и воздуха мне нужно совсем немного. Я легко мог продержаться на том минимуме жизнеобеспечения, который поддерживался в отсутствие людей на борту, но транспортник немного его увеличил. Я подумал, что это мило с его стороны.

Я бродил повсюду, визуально проверяя окружающее на соответствие схеме и просто проверяя, все ли в порядке. Я занимался этим, даже зная, что патрулирование — это привычка, с которой я должен покончить. И есть еще множество вещей, с которыми я должен покончить.

Поначалу, когда конструкты только разрабатывались, предполагалось, что они будут обладать не достигающим разума уровнем интеллекта, как, например, самые тупые из ботов. Но вы не можете поручать чему-то такому же тупому, как бот-погрузчик, обеспечивать безопасность чего бы то ни было без того, что вам придется потратить еще больше денег на найм Компанией весьма недешевых людей-контролеров. Так что им пришлось сделать нас умнее. Тревога и депрессия были лишь побочными эффектами.

В центре развертывания, где я стоял и слушал, пока доктор Менса объясняла мне, почему она не хочет арендовать меня в рамках соглашения о гарантиях по закладной, она назвала это

увеличение интеллекта «адским компромиссом».

Я не отвечал за корабль, и на борту не было людей, которым я не должен был бы дать причинить вред, или не дать им причинить вред самим себе, или причинить вред друг другу. Но это был хороший корабль с на удивление низким уровнем обеспечения безопасности, и я не очень понял, почему владельцы не оставили на борту хотя бы пару человек, чтобы следить за ним. Как и на большинстве управляемых ботами транспортов, здесь, согласно схемам, имелись ремонтные дроны, но, тем не менее.

Я продолжал патрулировать, пока не почувствовал, как палуба с глухим грохотом содрогнулась, что означало, что корабль отстыковался от кольца и начал двигаться. Напряжение, удерживавшее меня на 96 процентах эффективности, наконец ослабло. Жизнь у ботов-убийц вообще весьма напряженная, а мне еще понадобилось немало времени, чтобы привыкнуть перемещаться по людным местам без брони и без малейшей возможности скрыть свое лицо.

Я нашел зал заседаний экипажа под палубой управления и уселся в одно из мягких кресел. Ремонтные кабины и транспортные контейнеры не имеют обивки, так что путешествие с комфортом все еще было для меня в новинку. Я начал перебирать те медиа, которые скачал в транзитном кольце. Там было несколько развлекательных каналов, недоступных в секторе компании в Порт ФриКоммерс, и там нашлось множество новых драм и сериалов.

У меня, на самом деле, никогда раньше не было столько бесхозного свободного времени. Досуг, на котором можно со всем разобраться и все упорядочить, уделяя этому все свое внимание, не отвлекаясь на мониторинг множества систем и каналов клиентов — к такому я только начинал привыкать. До этого я всегда был либо на дежурстве, либо на вызове, либо застрявшим в кабинке в режиме ожидания, простаивая до нового контракта.

Я выбрал новый, вроде бы интересный, сериал (описание обещало внегалактические исследования, боевик и тайны) и запустил первый эпизод. Я готов был полностью отдаться просмотру, пока не придет время подумать о том, что я намерен делать, когда доберусь до места назначения, а этот момент я собирался оттягивать до последнего. И тут через мой канал что-то сказало: «тебе повезло».

Я аж сел. Это было так неожиданно, что адреналин взыграл у меня в органике.

Транспортники не разговаривают, даже через канал. Они используют изображения и строки данных, чтобы предупредить вас о проблемах, но они не созданы для разговоров. Нет проблем,

я для них тоже не создан. С первым транспортником я поделился своими медиа, а он дал мне доступ к связи и потокам трансляций, чтобы я мог удостовериться, что о моем местонахождении не знает никто. На том наше взаимодействие и закончилось.

Я осторожно потыкался в канал, раздумывая, а не надурили ли меня. У меня имелась возможность сканирования, но без дронов дальность его была весьма ограниченной, а учитывая все окружающие экранировки и оборудование, я едва ли смог бы выудить что-то, кроме фоновых показаний систем корабля. Кто бы не владел кораблем, он явно учитывал, что арендатор может захотеть сохранить свои изыскания в секрете — камеры наблюдения были установлены у дверей, и ни одной в зонах для экипажа. Или ни одной, к которой я мог бы получить доступ. Но то, чье присутствие ощущалось в канале, было слишком велико и слишком распределено для человека или даже расширенного — я был в этом почти уверен, даже не проникая сквозь защиту канала. И звучало оно, как бот. Когда люди говорят через канал, им приходится пользоваться мысленной речью и их мысленный голос имеет тенденцию походить на физический. Даже расширенные страдают этим.

Возможно, оно просто пыталось быть дружелюбным, но в общении было неуклюжим.

— И в чем же мне повезло? — проговорил я вслух.

«В том, что никто не понял, что ты на самом деле».

Это совсем не утешало.

— И, что, по-твоему, я такое? — осторожно сказал я.

Если это враг, то выбор у меня невелик. У транспортных ботов нет тела, кроме самого корабля. То, что является его мозгом, должно располагаться где-то надо мной, рядом с мостиком, где размещалась человеческая команда. Непохоже, что мне есть куда бежать — мы удалялись от кольца и неспеша двигались к червоточине.

«Ты бродячий БЕзопс, конструкт «бот/человек» с зашифрованным регуляторным модулем», сказало оно и ткнуло меня через канал так, что я вздрогнул. «Не пытайся взломать мои системы».

Спустя 0,00001 секунды оно захлопнуло свой мауэр.

У меня было достаточно времени, чтобы четко понять, с чем я столкнулся. Одной из его задач было проведение анализа данных внегалактической астрономии и сейчас, пока оно перевозило грузы, вся эта вычислительная мощность простаивала в ожидании следующей миссии. Оно могло через канал раздавить меня как букашку, играючи сломав мой мауэр и все остальные защиты, и

стереть мне память… может быть даже? одновременно при этом планируя прыжок через червоточину, оценивая потребности питания экипажа на следующие 66000 часов, проводя несколько параллельных нейрохирургических операций в медотсеке и громя капитана в нарды. Раньше мне никогда не доводилось напрямую взаимодействовать с чем-то столь мощным.

Ты совершил ошибку, Мордербот, большую ошибку. Но откуда, черт возьми, я мог знать, что существуют транспортники настолько разумные, чтобы оказаться недоброжелательными? В фильмах постоянно показывали злобных ботов, но ведь это же не взаправду, просто страшилки, выдумки.

Я считал, что это выдумки.

— Ладно, — сказал я, отключил свой канал и свернулся на кресле.

Обычно я не испытываю страха так, как его испытывают люди. В меня стреляли сотни раз, так много раз, что я бросил считать, так много, что компания тоже бросила считать. Меня пережевывала враждебная фауна, переезжала тяжелая техника, пытали клиенты для развлечения, мне стирали память и т. д., и т. п. Но внутренность моей головы оставалась моей уже более 33000 часов и я к ней как-то привык. Хотелось бы и дальше сохранить себя таким же.

Транспортник не отозвался. Я пытался придумать контрмеры против всех способов, которыми он мог мне навредить и то, как в ответ мог навредить ему я. Он был больше как БЕзопс, чем как бот, так что я подумал, а не конструкт ли это, а не запрятана ли клонированная мозговая ткань где-то в глубине его системы. Я ни разу не пытался взломать другого БЕзопса. Возможно, безопаснее всего было бы перейти в режим ожидания на все время поездки и активироваться, когда мы прибудем в пункт назначения. Хотя это сделало бы меня уязвимым для его дронов.

Я смотрел, как ущелкивают прочь секунды, ожидая его реакции. Я был рад, что заметил отсутствие камер и не стал пытаться взламывать систему безопасности корабля. Я понимал теперь, почему люди считали, что не нуждаются в дополнительной защите. Бот с настолько полным контролем над своей средой, инициативностью и свободой действий, сможет пересечь любую попытку попасть на борт.

Но мне он люк открыл. Он хотел, чтобы я был здесь.

Ой-ей.

«Ты можешь и дальше смотреть свои записи», наконец сказал он.

Я лишь осторожно сжался.

«Не дуйся», добавил он.

Я был напуган, но это разозлило меня достаточно, чтобы показать ему, что такое для меня не внове.

«БЕзопсы не дуются. За это последовало бы наказание от регуляторного модуля», послал я ему через канал, приложив фрагмент из моей памяти о том, что я при этом ощущал.

Секунды скопились в минуту, потом еще, затем еще три. Для людей это кажется не слишком долгим, но для разговора между ботом, ой простите, между конструктом «бот/человек» и ботом, это был долгий промежуток.

«Извини, что напугал тебя», сказал в итоге он.

Ладно, ладно. Если вы думаете, что я поверил в эти извинения, то вы не знаете Мордербота. Скорей всего, он просто играл со мной.

«Мне от тебя ничего не надо», сказал я. «Я просто хочу добраться до следующего пункта назначения.»

Я уже объяснял это раньше, еще до того, как он открыл мне люк, но имело смысл повториться.

Я почувствовал, как он отступил за мауэр. Я ждал, позволив своей системе кровообращения очиститься от рожденных страхом химических соединений. Время шло, и я начал скучать. Просто сидеть здесь было слишком похоже на пребывание в кабинке после активации, в ожидании доставки к очередным клиентам, для исполнения еще одного нудного контракта. Если он собирается уничтожить меня, то я, по крайней мере, могу поглядеть что-нибудь из своих запасов. Я начал смотреть новое шоу, но оказалось, что я все еще слишком расстроен, чтобы получать от него удовольствие, так что пришлось прекратить и пересмотреть старые эпизоды «Взлета и падения храмовой луны».

После третьего эпизода я поуспокоился и, сам того не желая, взглянул на ситуацию с точки зрения транспортника. БЕзопс мог причинить немаленький ущерб, если тот не будет осторожен, а про бесконтрольных БЕзопсов-бродяг не было точно известно, стараются ли они не отсвечивать и избегать проблем. Последнему транспортнику, на котором я проехался, я никак не повредил, но он этого не знал. Я не понимал, зачем ему было впускать меня на борт, если он и вправду не собирался ничего со мной делать. Будь я транспортником, я бы тоже себе не доверял.

А может он, как я — воспользовался возможностью, потому что она представилась, а не потому, что знал, чего он хочет.

Хотя он все равно задница.

Еще шестью эпизодами позже я почувствовал транспортника в канале, таящегося. Я его проигнорировал, хотя он должен был знать, что мне известно, что он там. С человеческой точки зрения это было все равно, что пытаться игнорировать кого-то большого

и тяжело дышащего, пока он смотрит в ваш экран, заглядывая вам через плечо. Облокотившись на вас.

* * *

Я посмотрел еще семь эпизодов «Храмовой луны» и все время он крутился вокруг на моем канале. Затем он мне пинганул мне, как будто я каким-то образом мог не заметить, что он был в моем канале все это время, и прислал запрос, чтобы я вернулся к тому новому приключенческому шоу, которое я начал смотреть, когда он прервал меня.

(Шоу называлось «Скачущие по мирам» — про группу исследователей-фрилансеров, которые протянули сеть червоточин и колец в необитаемые звездные системы. Выглядело это все весьма нереальным и малоправдоподобным, и именно тем мне и понравилось.)

— Я же отдал тебе копию всей своей медиатеки, когда поднялся на борт, — сказал я. Я не собирался говорить с ним через канал, как будто он был моим клиентом. — Ты вообще хоть взглянул на нее?

«Я проверил его на наличие вирусных вредоносных программ и прочих угроз.»

«Тогда иди ты к черту», подумал я и вернулся к «Храмовой луне».

Две минуты спустя он повторил пинг и запрос.

— Сам смотри его, — огрызнулся я.

«Мне проще обрабатывать медиа через твой фильтр.»

Я замер. Я не понял в чем дело.

Он объяснил, «Когда моя команда проигрывает медиа, я не могу обработать контекст. Человеческие отношения и среда за пределами моего корпуса мне по большей части незнакомы».

Теперь я понял. Ему нужно было считывать мои реакции на шоу, чтобы понимать, что там происходит. Люди пользуются каналами не так как боты (и конструкты), так что, когда команда смотрела что-то, их реакции не становились частью данных.

Мне показалось странным, что транспортника меньше заинтересовала «Храмовая луна», где события происходили в колонии, чем «Скачущие», которые были о команде большого исследовательского корабля. Вы бы сказали, что это слишком смахивает на работу — я избегал сериалов об изыскателях и горных разработках — но ему, возможно, было проще, когда речь шла о знакомых вещах.

У меня было сильное желание сказать ему «нет». Но раз я

нужен ему, чтобы смотреть шоу, которое он хочет, то может он не станет злиться и разрушать мой мозг. И кроме того, я тоже был не против посмотреть это шоу.

— Оно не слишком реалистично, — сказал я. — Его и не задумывали реалистичным. Это выдумка, а не документалистика. Начнешь жаловаться по этому поводу — брошу смотреть.

«Я воздержусь от жалоб», сказал он. (А теперь вообразите эту фразу, произнесенную самым саркастичным тоном, на который вы способны, и тогда получите некоторое представление о том, как она прозвучала.)

Итак, мы смотрели «Скачущих». Он не жаловался на отсутствие реализма. После третьего эпизода его стало охватывать волнение каждый раз, когда убивали кого-то из второстепенных персонажей. Когда же в двадцатом эпизоде умер один из главных, мне пришлось прерваться на семь минут, пока он, сидя здесь, в канале, занимался тем, что вы, люди, назвали бы «уставиться на стену», делая вид, что ему, якобы, нужно провести диагностику. А когда четырьмя эпизодами позже персонаж воскрес, он так радовался, что нам пришлось просмотреть этот эпизод три раза, прежде чем перейти к следующему.

Одна из главных сюжетных линий вела к тому, что в кульминационный момент корабль может получить фатальные повреждения, а команда погибнуть или получить тяжкие ранения. И транспортник побоялся смотреть его. (Ну, ясное дело, сформулировал он это не так, но да, именно побоялся.) К этому моменту я был склонен уже немного жалеть его и позволить погружаться в эпизод, просматривая тот фрагментами по одной-две минуты.

После того, как все закончилось, он просто сидел здесь, даже не пытаясь прикидываться, что проводит диагностику. Так он просидел целых десять минут, что просто прорва времени для бота такого уровня сложности. Затем он сказал, «С начала, пожалуйста».

Так что я снова запустил первый эпизод.

* * *

После еще двух просмотров «Скачущих» ему захотелось посмотреть все остальное про людей на кораблях, что у меня имелось. Хотя после того, как нам попался основанный на реальных событиях фильм, где, из-за образовавшейся в обшивке корабля бреши, в результате декомпрессии погибло несколько членов экипажа (на сей раз бесповоротно), он так расстроился,

что пришлось создать контент-фильтр. Чтобы дать ему прийти в себя, я предложил «Храмовую луну». Он согласился.

После трех эпизодов он спросил меня, «В этой истории, что, нет БЕзопсов?».

Он, должно быть, думал, что мне так нравится «Храмовая луна» потому же, почему ему нравятся «Скачущие».

— Нет, — сказал я. — Шоу, где есть БЕзопсы, не так уж много, и там они либо злодеи, либо их приспешники.

БЕзопсы в развлекательных шоу представали исключительно в образах негодяев, которые страстно желали убить всех людей (потому что забыли, кто построил их ремонтные кабинки, я полагаю). В худших из шоу у БЕзопсов случался секс с человеческими персонажами. Это совершенно не соответствовало действительности, а еще и анатомически крайне непросто. Конструкты с человеческими частями, предназначенными для занятий сексом, являются секс-ботами, а не БЕзопсами. У секс-ботов нет встроенных систем оружия, так что их не так уж легко перепутать с БЕзопсами. (А кроме того, интерес БЕзопсов к сексу с человеком или к любому другому виду секса, стремится к абсолютному нулю, уж поверьте мне.)

Конечно, реалистично показать БЕзопсов в визуальных шоу — та еще задачка, учитывая, что пришлось бы показывать долгие часы стояния в оцепенелой скуке, пока твои нервные клиенты пытаются делать вид, что тебя здесь нет. Но и в книгах тоже не было никаких описаний БЕзопсов. Я думаю это из-за того, что крайне сложно рассказывать историю с точки зрения чего-то, что, на ваш взгляд, точки зрения вообще не имеет.

«Это изображение не реалистично», сказал он.

(Ну вы знаете, нужно представить максимум сарказма в голосе.)

— Эта нереалистичность позволяет оторваться от повседневности, и она же напоминает, что тебя все боятся.

В развлекательных каналах БЕзопсы представали именно такими, какими их и ожидали увидеть клиенты: бездушными машинами для убийства, которые могли, без всякой на то причины, сорваться в любую секунду, невзирая на регуляторный модуль.

Транспортник обдумывал это 1,6 секунды. Потом, уже менее саркастическим тоном, сказал, «Тебе не нравится твоя функция. Я не понимаю, как такое возможно».

Его функция заключалась в том, чтобы путешествовать через то, что он считал бесконечно захватывающим ощущением пространства, и обеспечивать безопасность его людей и прочих пассажиров в своем металлическом чреве. Еще бы ему понять, как

можно не хотеть выполнять свою функцию. У него-то прекрасная функция.

— Кое-что в моей функции мне нравится.

Мне нравилось защищать людей и вещи. Мне нравилось находить изощренные способы защиты людей и вещей. Мне нравилось быть справедливым.

«Так зачем ты здесь? Ты не «вольный бот», ищущий своего опекуна, который, по-видимому, не умеет сделать простейшую вещь — послать сообщение через общедоступную ретрансляторную связь, имеющуюся на кольце, которое мы только что покинули.»

Этот вопрос застал меня врасплох. Я не думал, что его интересует что-то, кроме него самого. Я колебался, но он уже все равно знал, что я БЕзопс, и он знал, что никаких обстоятельств, которые позволили бы мне находиться здесь законно и с одобрения, просто не было. А еще он мог знать, кем я был. Я отправил свою копию новостей Порта ФриКоммерс в канал.

— Это я.

«Доктор Менса из «ПрезервэйшнОукс» купила тебя и позволила уйти?»

— Да. Ты не хочешь еще раз посмотреть «Скачущих»? — Я пожалел о своем вопросе мгновением позже. Он уже знал, что была попытка его отвлечь.

У меня не было причин скрывать это, кроме страха выглядеть глупо.

— Я ушел без разрешения. Она предложила мне свой дом на Презервейшн, но там она во мне не нуждается. Там никто в БЕзопсах не нуждается. А я… я не знал, чего хочу, не знал, хочу ли я отправиться на Презервейшн или нет. Хочу ли человека-опекуна, что просто эвфемизм слова «хозяин». Я знал, что будет проще сбежать со станции, чем потом с планеты. Так что я ушел. Почему ты пустил меня на борт?

Я думал, что смогу отвлечь его, заставив говорить о себе. Опять промашка.

Он сказал, «Ты меня заинтересовал, а грузовые перевозки без пассажиров — это так нудно. Ты ушел, чтобы отправится на станцию «Кью», принадлежащую «РавиХирал Майнинг Фасилити»?

— Я ушел, чтобы убраться из Порт ФриКоммерс, подальше от Компании. — Он ждал. — После того, как у меня появилась возможность все обдумать, я решил отправиться на РавиХирал. Мне надо провести кое-какие исследования, а там это делать удобнее всего. Я думал, при упоминании об исследованиях он прекратит задавать вопросы, поскольку понимает, что такое

исследование. Не тут-то было.

«На транзитном кольце есть публичные библиотеки, у которых установлен информационный обмен с планетарными архивами. Почему бы не заняться исследованиями там? Мои бортовые архивы тоже весьма обширны. Почему ты не искал доступ к ним?»

Я не ответил. Он подождал целых тридцать секунд, прежде чем сказал, «Системы конструктов в основе своей уступают улучшенным ботам, но ты не глуп.»

Ага, ладно, да пошел ты, подумал я и инициировал последовательность отключения.

Глава третья

Меня вернуло в режим бодрствования через четыре часа, когда начался цикл моей автоматической перезарядки. Транспортник немедленно влез, заявив, что «это было излишнее ребячество».

— Что ты вообще знаешь о детях? — Теперь я был зол еще больше, потому что он был прав. За то время, что я был неактивен, человек бы уже съехал с темы или отвлекся на что-нибудь другое, но транспортник просто ждал, чтобы продолжить спор.

«В состав моего экипажа входят учителя и студенты. Я собрал достаточно примеров ребячества.»

Я просто сидел и думал. Мне хотелось вернуться к просмотру, но я знал, что он решит, будто я сдался, принимая неизбежное. Все время своего существования, по крайней мере той его части, что сохранилась у меня в памяти, я только тем и занимался, что принимал неизбежное. Я устал от этого.

«Мы же теперь друзья. Я не понимаю, почему ты не хочешь поговорить о своих планах.»

Какое изумительное в своей, взбесившей меня, наглости заявление.

— Мы не друзья. Первое, что ты сделал, после того как мы стартовали — начал угрожать мне, — напомнил я ему.

«Мне нужно было убедиться, что ты не пытаешься навредить мне.»

Я заметил, что он использовал «попытка», а не «намерение». Если бы его беспокоили мои намерения, то он просто с самого начала не пустил бы меня на борт. Ему было приятно продемонстрировать свое превосходство над БЕзопсом.

И не то, чтобы он был неправ в отношении «попытки». Во время просмотра эпизодов, мне удалось кое-что проанализировать, воспользовавшись схемами в его публичном канале и спецификациями схожих транспортников, доступных в незащищенных секциях его базы данных. Я придумал двадцать семь способов привести его в негодность и три — разрушить. Но взаимное гарантированное уничтожение — это не тот сценарий, в котором я был заинтересован.

Если мне удастся выйти из этой истории целым и невредимым, то для следующей поездки придется подыскать транспорт поприятней… и потупее.

Я не ответил, но теперь я знал, что он не выдержит. «Извини», сказал он. Я снова не отреагировал. Он добавил, «Моя команда

всегда считает меня заслуживающим доверия».

Ох, не следовало давать ему смотреть все эти эпизоды «Скачущих».

— Я не твоя команда. Я не человек. Я — конструкт. Конструкты и боты не могут доверять друг другу.

Целых десять бесценных секунд было тихо, хотя, по всплеску активности его канала, я мог бы сказать, что он что-то делает. Я понял, что он сейчас должен активно рыться в своих базах данных в поисках способа опровергнуть мое утверждение.

Затем он сказал, «Почему?».

Я провел столько времени, проявляя терпение к людям, задающим тупые вопросы. Я должен контролировать себя лучше, чем он.

— Потому что мы оба обязаны следовать приказам человека. Человек может приказать тебе стереть мою память. Человек может приказать мне уничтожить твои системы.

Я думал, он начнет доказывать, что я не смогу причинить ему вред, и на этом наш разговор был бы, скорее всего, окончен.

Но он сказал, «Здесь сейчас нет людей».

Тут я понял, что этим разговором он завел меня в тупик, притворяясь, что ему нужно все объяснить, ради того, чтобы дать мне возможность проговорить все для самого себя. Я не знал на кого больше злюсь — на него или на себя. Нет, определенно, на него.

Я сидел какое-то время, желая просто вернуться к просмотру чего-нибудь, неважно чего, вместо того, чтобы думать об этом. Я чувствовал в канале, как он ждет, смотрит на меня со всем вниманием, за исключением крошечной частички, следящей за курсом корабля.

Есть ли мне дело до того, что он это узнает? Боюсь ли я, что узнав, он изменит свое мнение обо мне? (Насколько я могу судить, он и так был обо мне весьма невысокого мнения.) Есть ли мне дело до того, что этот сволочной исследовательский транспортник думает обо мне?

Мне не следовало задавать себе этот вопрос. Я почувствовал, как на меня накатывает волна безразличия, и знал, что не должен отдаться на ее волю. Если я собираюсь следовать своему плану, в чем бы он не заключался, я должен избавиться от безразличия. Если я позволю ему овладеть собой, то неизвестно, чем это для меня кончится. Катанием на тупых транспортниках с бесконечными просмотрами сериалов и шоу, пока кто-то не поймает меня и не продаст обратно Компании или не убьет ради неорганических частей.

— В какой-то момент, примерно 35000 часов назад, — начал

я, — меня отправили по контракту на станцию «Кью» «РавиХирал Майнинг Фасилити». Во время этого задания я сорвался и убил много своих клиентов. Моя память об этом происшествии была частично стерта.

Для БЕзопсов возможна только частичная очистка памяти из-за органических частей у нас в головах. Невозможно стереть память из органических нервных тканей.

— Мне нужно узнать, произошло ли это из-за фатального сбоя в моем регуляторном модуле. Я думаю, что именно это и произошло. Но мне нужно знать наверняка. — Я колебался, но, черт побери, остальное-то он все равно уже знал. — Мне нужно знать, я ли взломал свой регуляторный модуль, чтобы вызвать инцидент.

Не знаю, чего я ожидал. Мне было ясно, что СИТ (он же Сволочной Исследовательский Транспортник) сильнее привязан к своей команде, чем БЕзопс к своим клиентам. Если бы он не испытывал таких чувств к людям, которых перевозил и с которыми работал, то не стал бы так расстраиваться из-за того, что случалось с персонажами в «Скачущих». Мне не пришлось бы отфильтровывать все основанные на реальных событиях шоу, где с человеческими командами случалось что-нибудь плохое. Я знал, что он чувствует, потому что испытывал такие же чувства по отношению к Менсе и «ПрезервейшнОукс».

Он сказал, «Почему была стерта твоя память об этом инциденте?».

Не этого вопроса я ожидал.

— Потому что БЕзопсы стоят дорого, и компания не хотела терять на мне еще денег, кроме тех, что уже вложила. — Я хотел заставить его понервничать. Я хотел сказать ему что-то настолько оскорбительное, что заставило бы его оставить меня в покое. Я и вправду хотел перестать думать об этом и посмотреть «Храмовую луну». — Либо я убил их из-за сбоя и затем взломал регуляторный модуль, либо я взломал модуль, чтобы иметь возможность убить их. Третьего не дано.

«Конструкты все настолько алогичны?», сказал Сволочной Исследовательский Транспортник с огромными вычислительными мощностями, которого мне метафорически приходилось держать за ручку, поскольку он оказался эмоционально скомпрометирован вымышленной историей из сериала. Прежде, чем я успел сказать ему это, он добавил, «Не эти две возможности следует рассматривать сначала».

Я не имел ни малейшего представления, о чем это он.

— Ладно, какие же две возможности следовало бы рассмотреть с самого начала?

«Имел ли место этот инцидент, или нет.»

* * *

Мне понадобилось встать и походить.

Не обращая на меня внимания, СИТ продолжил, «Если это имело место, то послужил ли ты причиной, или какое-то внешнее воздействие заставило тебя послужить причиной? Кому был выгоден этот инцидент?».

СИТ, казалось, был просто счастлив, оттого, как все разложил по полочкам.

— Я знаю, что мог взломать свой регуляторный модуль. — Я показал на свою голову. — Я здесь из-за взлома моего регуляторного модуля.

«Если твоя способность взломать регуляторный модуль вызвала инцидент, то почему не проводились периодические проверки, которые бы точно выявили текущий взлом?».

Не было бы смысла взламывать модуль, если бы я не мог скрыть это при стандартной диагностике. Однако… Компания гналась за дешевизной и бывала небрежной, но не бывала глупой. В центре развертывания меня держали при корпоративных офисах. Следовательно, они не ожидали никакой угрозы с моей стороны.

СИТ сказал, «Ты прав, что понадобятся дальнейшие исследования, прежде чем станет возможным полностью разобраться в произошедшем инциденте. Что ты планируешь делать?».

Я перестал расхаживать. Он знал, как я планирую действовать. Отправиться на РавиХирал, поискать информацию. В информационной базе компании не было ничего, к чему бы я мог получить доступ, не будучи пойманным, но на самом РавиХирал системы могут оказаться не так хорошо защищены. И, возможно, если я увижу это место снова, оно вызовет какой-то отклик в моей человеческой нервной ткани. (Я не слишком рассчитывал, что это случится). Мне было ясно, что СИТ снова проворачивал то же трюк — задавал вопросы, на которые уже знал ответ, заманивая меня в ловушку, чтобы я признал то, чего признавать не хотел. Я решил сразу перейти к заключительной части.

— Что ты имеешь в виду?

«Тебя идентифицируют как БЕзопса».

Я почувствовал себя немного уязвленным.

— Я могу сойти за расширенного человека. — Расширенные люди все еще признавались людьми. Я не знал, существуют ли

расширенные с таким количеством имплантатов, чтобы походить на БЕзопсов. Казалось сомнительным, что кому-то захочется напихать в себя столько железа, или, что кто-то смог бы выжить, получив настолько серьезные травмы, что потребовалась бы установка такого его количества. Но люди — странные существа. В любом случае, я не собирался позволять кому-либо видеть что-то сверх того, что совершенно необходимо.

«Ты выглядишь, как БЕзопс. Ты двигаешься, как БЕзопс». Он послал мне в канал целый массив изображений, в котором сравнивалось, как я перемещаюсь по его коридорам и каютам, с тем, как это делали члены его команды в тех же самых местах. Я расслабился, почувствовав облегчение, когда мы покинули кольцо, но расслабленным я при этом не выглядел. А выглядел я, как БЕзопс на патрулировании.

— На транзитном кольце этого никто не заметил, — сказал я. Я знал, что рисковал. Мне удалось зайти так далеко, потому что люди и расширенные в коммерческих транспортных кольцах никогда не видели БЕзопсов, кроме как в развлекательных передачах или в новостях, где мы, по большей части, либо убивали людей, либо уже разлетелись на части. Если бы меня заметил кто-то, кто хоть раз достаточно долго проработал рядом с БЕзопсом, то с большой долей вероятности он смог бы понять, что я такое.

СИТ поднял список карт. Станция «Кью» «РавиХирал Майнинг Фасилити» занимала третью по величине луну газового гиганта. Карта вращалась и на ней подсвечивались различные горнодобывающие комплексы и центры поддержки. А еще порт. Порт был всего один.

«В этих комплексах используются/ранее использовались БЕзопсы. Ты столкнешься со людьми-специалистами и их начальством, которые уже работали с БЕзопсами».

Ненавижу, когда СИТ прав.

— Я ничего не могу с этим поделать.

«Ты не можешь изменить свою конфигурацию?».

Я чувствовал сочащийся через канал скептицизм.

— Нет, не могу. Посмотри спецификации БЕзопсов.

«БЕзопсов никогда не переделывают?». Скептицизм усиливается. Он, очевидно, вытащил всю имеющуюся информацию о БЕзопсах из своей базы данных и обработал ее.

— Нет. Переделывают секс-ботов. — По крайней мере те, что я видел, были переделаны. Некоторые из них были стандартного типа с лишь небольшими изменениями, другие же были переделаны весьма основательно. — Но такие вещи делаются в центрах развертывания, в ремонтных кабинках. Чтобы сделать

что-нибудь подобное, мне понадобится комплекс медицинского оборудования. Полный набор, а не только аварийный комплект.

Он сказал, «У меня есть полный медицинский набор. Изменения можно внести здесь».

Это так. Но даже такой медицинский набор, который был у СИТа, способный самостоятельно проводить тысячи различных операций на людях, едва ли был запрограммирован физически изменять БЕзопсов. Я бы, наверное, смог провести его через весь процесс, но тут имелась одна большая проблема. Изменения, вносимые в мои органические и неорганические части, могли вызвать катастрофическую потерю функциональности, если меня перед этим не деактивировать.

— Теоретически — можно. Но я не смогу управлять медицинским комплексом, пока в меня будут вноситься изменения.

«Я могу».

Я ничего не сказал. Я начал перебирать записи в моей медиатеке.

«Почему ты не отвечаешь?».

Я уже узнал СИТа достаточно хорошо, чтобы знать, что он от меня не отстанет, так что я не стал тянуть и выложил все напрямик.

— Ты хочешь, чтобы я доверил тебе изменять мою конфигурацию, пока я нахожусь в неактивном состоянии? Когда я совершенно беспомощен?

Ему хватило наглости изобразить обиду.

«Я ассистирую своей команде при многих операциях».

Я встал, прошелся, две минуты потаращился на переборку, затем запустил диагностику.

— Почему ты хочешь помочь мне? — наконец спросил я.

«Я привык помогать своей команде с анализом масштабных массивов данных и с множеством других экспериментов. Когда я нахожусь в транспортном режиме, мои неиспользуемые мощности утомляют. Решение твоих проблем — интересное упражнение на нестандартное мышление».

— Так это все со скуки? Я должен стать твоей лучшей игрушкой? — Когда я проходил инвентаризацию, я бы отдал все, что угодно, чтобы меня на двадцать один цикл оставили без наблюдения в бездействии. Так что посочувствовать СИТу у меня не получалось. — Если тебе так скучно — посмотри медиа, которые я тебе слил.

«Я уверяю тебя, что на кону — твое выживание, как бесконтрольного юнита».

Я собрался было поправить его, но остановился. Я не

воспринимал себя, как бесконтрольного. Я взломал свой регуляторный модуль, но продолжал выполнять приказы, по крайней мере, большую их часть. Я не сбежал из компании — доктор Менса купила меня совершенно легально. И пусть я покинул отель без ее разрешения, но она не запрещала мне делать это. (Да, знаю, последнее — так себе аргумент).

Бродячие юниты убивали своих клиентов: людей и расширенных. Я… однажды тоже сделал это. Но не по своей воле.

Мне нужно было выяснить, действительно ли это так.

— Мое выживание отнюдь не на кону, если я и дальше буду пользоваться пустыми транспортами.

И, если научусь избегать придурков, которые собираются угрожать мне, ставить под сомнение все мои решения и пытаться засунуть меня в медицинский комплекс, чтобы поэкспериментировать с операцией на мне.

«И это все, что ты хочешь? Ты не хочешь вернуться к своей команде?».

— У меня нет команды, — сказал я, начиная терять терпение.

Он прислал мне изображение из новостей, которые я ему сбросил — групповой снимок «ПрезервейшнОукс». Каждый в своей серой форме, все улыбаются, позируя для общего портрета всей команды перед началом контракта.

«Это разве не твоя команда?».

Я не знал, что ответить.

Я провел тысячи часов, наблюдая посредством фильмов или книг за жизнью вымышленных людей, и в некоторых из них почти влюбился. Потом меня забросило в группу настоящих людей, за которыми я тоже наблюдал и которых тоже полюбил, и кто-то пытался убить их, и, защищая их, мне пришлось сказать им, что я взломал свой регуляторный модуль. В итоге, я ушел. (Да, да, знаю, все немного сложнее.)

Я пытался подумать о том, почему не хочу менять свою конфигурацию, даже ради того, чтобы защитить себя. Возможно потому, что такие вещи люди проделывали с секс-ботами? А я — бот-убийца, и стандарты у меня должны быть повыше?

Мне не хотелось становиться более человекоподобным, чем я уже был. Даже когда на мне еще была броня, стоило клиентам из «ПрезервейшнОукс» увидеть мое человеческое лицо, они стали общаться со мной, как с личностью. Позволили находиться в отсеке хоппера для людей, приглашать на свои оперативки, разговаривать со мной. Даже о моих чувствах. Этого я принять не мог.

Но на мне больше не было брони. Моя внешность, моя способность сойти за расширенного должны были стать моей

новой броней. Все это не сработает, если я не смогу сойти за такового среди людей, знакомых с БЕзопсами.

Но это казалось бессмысленным, и я почувствовал, как меня снова охватывает это «а какое мне дело?» Почему мне должно быть не все равно? Мне нравились люди, мне нравилось наблюдать за ними на развлекательных каналах, откуда они не могли приставать ко мне. И так было безопасно. Для них и для меня.

Если бы я вернулся на Презервейшн к доктору Менсе и остальным, то она, наверное, смогла бы обеспечить мою безопасность. А вот смогу ли я обеспечить ее безопасность от себя самого?

Изменить свою физическую конфигурацию все еще казалось мне слишком радикальным решением. Но взлом регуляторного модуля был не менее радикальным. Как и уход от доктора Менсы.

СИТ сказал, почти жалобно, «Я не понимаю, почему тебе так трудно на этом решиться».

Я, честно говоря, тоже не понимал, но ему об этом говорить не собирался.

* * *

Я взял себе на обдумывание два цикла. С СИТом я не говорил ни об этом, ни о чем-нибудь еще, хотя мы продолжали вместе смотреть медиа, и он при этом продемонстрировал такие результаты в тренировке своей сдержанности, которых я от него никак не ожидал — он даже не пытался заводить со мной спор.

Я знал, что до сих пор мне просто везло. На борту транспорта, которым я воспользовался, чтобы покинуть Порт ФриКоммерс, я сравнивал себя с записями людей, пытаясь вычленить факторы, которые позволили бы идентифицировать меня как БЕЗопса. Самым простым в коррекции поведения была манера двигаться. Люди и расширенные постоянно двигаются, даже когда стоят — переминаются, дергаются от неожиданных звуков и яркого света, чешутся, поправляют волосы, роются в карманах, проверяя там ли вещи, даже зная, что они точно там.

БЕзопсы же неподвижны. Наше обычное состояние — стоять и наблюдать за охраняемыми объектами. Отчасти из-за того, что наши неорганические части не нуждаются в движении так, как органические. Но в основном из-за того, что мы не хотим привлекать к себе внимание. Любое необычное движение может вызвать у людей опасение, что в вами что-то не так, что в свою очередь вызывает излишнее к вам внимание. А если не повезло с

контрактом, то и к тому, что люди приказывают вашему регуляторному модулю обездвижить вас.

После изучения движений человека, я написал для себя код, который заставлял меня совершать случайные движения, если я стоял неподвижно. Он также изменял мое дыхание в зависимости от качества окружающего воздуха. А еще менял скорость моей ходьбы и контролировал, чтобы я физически реагировал на внешние факторы, а не просто сканировал окружение и сохранял данные о нем. Этот код провел меня через второе транзитное кольцо. Но было бы все так же хорошо, попади я на кольцо или комплекс, которое чаще посещают люди, раньше уже не раз работавшие с БЕзопсами?

Я немного подправил свой код и попросил СИТа заснять, как я двигаюсь по его коридорам и отсекам. Я изо всех сил старался выглядеть похожим на человека. Я привык чувствовать себя неловко среди людей и сейчас попытался передать это чувство в пластике своих физических движений. Мне казалось, что должно получится неплохо. Пока я не посмотрел на записи и не сравнил их с записями команды СИТа, и с моими записями других БЕзопсов.

Единственным, кого я обманул, был я сам.

Да, изменения в моей пластике заставили меня выглядеть чуть более похожим на человека, но пропорции моего тела в точности соответствовали пропорциям других БЕзопсов. То, чего я добился, было достаточно, чтобы обмануть людей, у которых не было цели отыскать меня, так как обычно люди не склонны обращать внимания на странности в чьем-либо поведении в общественных местах транзитных зон. Но того, кто нацелен на поиски меня, кто знает о БЕзопсе-бродяге, я едва ли смогу одурачить, а даже простейшее сканирование, настроенное на мои размеры, рост и вес, позволит почти гарантированно меня найти.

Так что у меня был лишь один логичный выбор, очевидный выбор, но я все еще предпочел бы позволить содрать с себя свою человеческую кожу, чем пойти на это.

Но я все же собирался себя заставить.

▪ ▪ ▪

После долгих споров мы сошлись на том, что простейшим изменением, которое даст наилучший результат, будет укоротить мои ноги и руки на пару сантиметров. Изменение вроде не слишком значительное, но оно означало, что мои физические пропорции больше не будут соответствовать стандартам юнитов. Изменятся моя походка и движения. В этом был смысл, и я был не против.

Затем СИТ сказал, что нужно еще изменить код,

управляющий моими органическими частями так, чтобы на них могли отрастать волосы.

Первой моей реакцией было, да ни за что, блин. У меня были брови и волосы на голове — эту часть конфигурации БЕзопсы разделили с секс-ботами, хотя код БЕзопсов не давал им вырасти длинными, чтобы не мешать взаимодействию с броней. Вся идея конструктов в том и заключалась, что мы выглядим, как люди, и своим присутствием не вызываем дискомфорт у клиентов. (Я бы мог сказать компании, что сам факт того, что мы являемся ужасающими машинами для убийства уже заставляет людей нервничать, вне зависимости от того, как именно мы выглядим. Но кто станет меня слушать.) При этом остальная часть моей кожи оставалась безволосой.

Я сказал СИТу, что хочу, чтобы так оставалось и дальше, и, что дополнительный волосяной покров может привлечь нежелательное внимание. Он возразил, что имел в виду тонкие редкие волосы, которые имелись у людей на коже. СИТ провел некоторые анализы и пришел к выводу, что есть ряд биологических особенностей, на которые люди могут обращать внимание неосознанно. Из составленного им списка с помощью изменения в коде можно было повлиять только на волосяной покров, и СИТ предложил сделать таким образом соединения между моими органическими и неорганическими частями рук, ног, груди и спины больше похожими на расширения — неорганические части, которые люди имплантируют себе по медицинским или каким-то еще причинам. Я заметил ему, что многие люди и расширенные тоже полностью удаляют волосы, из соображений гигиены или косметики, или потому, что кому они вообще нафиг сдались. СИТ возразил, что людям не приходится беспокоиться о том, что в них опознают БЕзопсов, и потому они могут вытворять со своим телом все, что им вздумается.

Я все еще хотел продолжить спор, не желая сразу соглашаться ни с чем, из того, что говорил СИТ. Но, по сравнению с удалением двух сантиметров синтетической кости и металла из моих рук и ног, и изменением кода, отвечающего за то, как органические части будут нарастать вокруг них, это было сущим пустяком.

У СИТа имелся альтернативный, еще более радикальный план, который предусматривал установку в меня частей, связанных с полом, но я заявил, что это вообще не вариант. У меня не было никаких частей, связанных с сексом, и меня это полностью устраивало. Я видел, как люди занимаются сексом в фильмах и во время выполнения контрактов, когда мне приходилось записывать все, что говорили и делали клиенты. Нет, спасибо, не надо. Нет.

Но я попросил внести изменения в разъем порта передачи данных в задней части моей шеи. Это было уязвимое место, и я не хотел упустить возможность позаботиться об этом.

Мы как раз закончили обговаривать все детали процесса, как я оказался перед медицинским комплексом. МедСист только что провел стерилизацию и подготовку себя, и в воздухе стоял сильный запах антибактериальных препаратов, немедленно вызвавший у меня воспоминания о всех случаях, когда мне приходилось вносить раненых клиентов в комнату наподобие этой. Я прокручивал в голове все варианты, почему все могло пойти не так, и все те ужасные вещи, которые СИТ мог со мной сотворить, если захочет.

СИТ сказал, «Что вызывает задержку? Есть еще какой-то предварительный процесс, подлежащий завершению?».

У меня не было причин доверять ему. Не считая того, что ему все еще хотелось смотреть фильмы о людях на кораблях, и того, как он расстраивался, когда сцены насилия в них были слишком реалистичными.

Я вздохнул, снял с себя одежду, и лег на хирургическую платформу.

Глава четвертая

Я активировался, чтобы обнаружить, что я на 26 процентах от ресурсоемкости, правда процент потихоньку растет. Коленные и локтевые суставы крутило от боли, да такой интенсивной, что я не мог ее обработать. Моя человеческая кожа чесалась. И я протекал. Ненавижу это.

Моих наличных ресурсов не хватало, чтобы получить доступ к своей медиатеке. Все, что мне оставалось — это лежать и ждать, пока все придет в норму. Попытки подвигаться только сделали все еще хуже. Я уже жалел, что не прибегнул к Плану № 16, который должен был вывести СИТа из строя, тому, который статистически имел самые высокие шансы на успех, без того, что мне в ответ будут нанесены катастрофически тяжелые повреждения. План № 2, который предусматривал взорвать его ко всем чертям, сейчас казался тоже весьма привлекательным. Все-таки было полной глупостью соглашаться на эту операцию.

Это было будто находиться в ремонтной кабинке после того, как тебя порубили на кусочки, но без возможности кабинки отключать высшие функции до полного завершения ремонта. Я с самого начала знал, что МедСист не сможет регулировать уровень моей боли, но даже не предполагал, что все будет настолько плохо. Я был сейчас неспособен регулировать свою температуру, но холодно мне не было благодаря тому, что МедСист контролировал температуру в комнате и на платформе, поддерживая ее на комфортном уровне. Кабинки этого не делали, и должен был признать, что это неплохо.

Постепенно мои уровни начали выравниваться, и я получил достаточно функциональности, чтобы прикрутить датчик боли и отключить зуд. Немного боли мне пришлось оставить, чтобы знать, чем не следует шевелить, пока все мои органические ткани не отрастут полностью.

СИТ все время зависал у меня на канале, но, к счастью, не пытался заводить разговор. На 75 процентах ресурсоемкости я попытался сесть.

МедСист начал разбрасываться предупреждениями, и СИТ сказал, «Сейчас незачем двигаться. Пока шел процесс, я провел поиск по новостным информационным каналам, хранящимся в корабельных базах данных, на предмет необычных смертельных случаев, случившихся на горнодобывающих комплексах в рассматриваемый период. Хочешь мои выводы по результатам поиска?»

Я расслабленно откинулся назад, чувствуя, как мои

органические части липнут к теплому металлу платформы. Теперь я протекал в другом месте. СИТу я сказал, что мне, черт побери, известно, как читать результаты поиска.

«Я полагаюсь на твой опыт в стрельбе и уничтожении существ. Тебе следует отложить разбор результатов анализа данных».

Хорошо, как тебе угодно, сказал я. Я не думал, что там найдется что-то полезное.

Он отправил свои выводы в канал. По общему согласию имело смысл, чтобы информация о большом количестве смертей, случившихся при необычных обстоятельствах, попадала в своего рода публичный акт, доступный различным новостным каналам, как это было с инцидентом в «ДельтФолл». Инцидент на РавиХирал мог бы быть классифицирован как несчастный случай, но в дело оказались вовлечены долговые обязательства компании, так что имели место юридические баталии. Хотя, если бы в данных говорилось, что всех убил бесконтрольный БЕзопс, это не дало бы мне никакой дополнительной информации к той, которой я уже обладал.

Записи в нескольких архивных новостных лентах указывали, что местом происшествия был, вероятнее всего, небольшой комплекс под названием «Ганака Пит». Источником информации был Калидон, политическая структура в составе корпоративных территорий, где располагалась компания-основатель «Ганака Пит». Семьдесят пять погибших. В качестве причины указывался «сбой оборудования».

В списках инвентаризации БЕзопсы находились в категории «оборудование».

СИТ подождал, и, когда я ничего не сказал, добавил, «Итак, твое начальное предположение оказалось верным, инцидент имел место. Можно переходить к расследованию».

Мне очень хотелось отключиться, но это повредило бы процессу заживления.

СИТ спросил, «Не хочешь посмотреть что-нибудь?».

Я не ответил, но он все равно запустил серию «Храмовой луны».

* * *

Когда я оказался в состоянии слезть с платформы, то рухнул на палубу, но к концу цикла почти уже вернулся к норме. Первое, что я сделал — это смыл всю кровь и прочие сопутствующие жидкости в ванной комнате, сообщающейся с отсеком МедСиста.

В комнатах «боевой готовности» имелись средства, с помощью которых я мог смыть с себя кровь и жидкости после боя или ремонта, но мне впервые приходилось пользоваться такими удобствами, предназначенными для людей. У СИТа они были хороши, с рециркулируемой чистящей жидкостью, которая настолько была похожа на воду, что сказать в чем различие, можно было бы только после химического анализа. Можно было даже выставить ее температуру, а еще она хорошо пахла. После этого я пах, как чистоплотный человек, и это было чертовски непривычно.

Пятна мелких волосков, появлявшихся в разных местах, тоже были непривычными, но раздражали не настолько, как я ожидал. Это может доставить определенные неудобства в следующий раз, когда мне придется надевать обтягивающий комбинезон, но люди с волосами справлялись с этим, казалось, без особых усилий, так что, полагаю, и я справлюсь тоже. Из-за изменений в коде мои брови стали гуще, а волосы на голове на пару сантиметров длиннее. Я чувствовал их, и мне это было странно.

Я отправился в рекреационную зону СИТа и, воспользовавшись беговой дорожкой и прочими агрегатами, убедился, что мое оружие все еще функционирует, как положено, и что система прицеливания не сбилась. (Стрелять я не стал, так как СИТ дал мне знать, что это включит систему противопожарной защиты).

Я долго смотрел на себя в зеркало.

Я сказал себе, что все еще выгляжу, как БЕзопс, просто без брони, совершенно беззащитным, но правда была в том, что теперь я значительно больше стал походить на человека. И теперь я понимал, почему я так упорно не хотел этого.

Теперь мне намного труднее будет притворяться, что я не человек.

* * *

Из червоточины мы вышли по графику. Как только мы оказались в зоне транзитного кольца, СИТ расширил радиус своего восприятия и отыскал для меня информационный пакет о пункте назначения, в котором, среди прочего, имелась более подробная карта РавиХирал. Я рассматривал карту, вращая ее и так, и сяк, но ничто даже не шевельнулось в осколках памяти о том времени, оставшихся у меня. Но, что интересно — «Ганака Пит» не был отмечен нигде.

Я чувствовал СИТа у себя в канале, снова заглядывающим

через мое фигуральное плечо. Я проверил отметку времени и увидел, что карта обновлялась несколько раз с момента инцидента.

— Они удалили его с карты.

«Это обычная практика?», спросил СИТ. Он имел дело только со звездными картами, а уж удалить оттуда что-нибудь — это надо было очень постараться.

— Не знаю обычная ли это практика или нет, но она оправдана, если Компания или клиенты хотят скрыть то, что произошло.

Если Компания хотела продолжать продавать контракты на БЕзопсов другим горнодобывающим комплексам, то скрыть или, по крайней мере, затушевать факт того, что имели место смертельные случаи, было достаточно важным. Возможно, вместо судебных разбирательств, Компания согласилась быстренько выплатить по облигациям, при условии, что клиенты разместят как можно меньше информации о происшествии в публичном акте. С «ГрейКрис» и «ДельтФолл» ситуация была иная — там было вовлечено несколько сторон, и Компания прилагала немалые усилия, чтобы через новостные ленты вызвать к себе сочувствие.

СИТ раскопал больше исторической информации, просматривая реестры карьеров и обслуживающих комплексов. РавиХирал изначально принадлежал нескольким компаниям, владеющими правами на разработку и добычу на различных участках луны. Но за последние два системных года компания под названием «Умро» выкупила права на целый ряд участков, хотя многие из первоначальных пайщиков продолжили работать там в качестве подрядчиков. Их названия мне ни о чем не говорили.

Прежде чем отправиться в «Ганака Пит», мне нужно, как минимум, выяснить, где он расположен. Тогда меня туда доставили как груз, так что никаких воспоминаний — ни полных, ни частично стертых — об этой поездке у меня не осталось.

Я стал просматривать оставшуюся часть информационного пакета в поисках расписания. Мне нужно было попасть на шаттл от транзитного кольца в порт РавиХирал. И это будет непросто. Да тут все будет непросто. Согласно информации из графика перевозок, на шаттлы допускались только люди с разрешениями на работу, или пропусками, выданными одним из комплексов или одной из вспомогательных служб. Туризма здесь не было, и никто не мог прилететь или улететь без официального разрешения одной из компаний или подрядчиков. Поскольку я не был человеком, и разрешения на работу у меня тоже не было, то,

чтобы попасть на один шаттлов снабжения, придется взломать все системы, что встретятся мне на пути…

СИТ продолжал извлекать данные из канала станции. «У меня есть предложение», сказал он и отобразил целый список частных объявлений. Я видел подобное на каналах Порт ФриКоммерс и последнего транзитного кольца, но не обращал на них внимания. СИТ выделил одно из них, с перечнем обязанностей временной должности безопасника для группы технологов на основе ограниченного контракта.

— Чего? — спросил я СИТа. Я не понял, зачем он показал мне это.

«Если эта группа наймет тебя, то у тебя будет разрешение на работу, которое позволит тебе попасть в комплекс».

— Ага. Наймите меня. — У меня контрактов было больше, чем я мог вспомнить (это я буквально — их была куча до того, как мне стерли память), но ни одного из них добровольного. Компания извлекала меня из хранилища, демонстрировала клиентам, а затем паковала в грузовой отсек. — Ты вообще из ума выжил, что ли?

«Моя команда нанимает консультантов на каждый рейс». СИТа явно раздражало, что я не рассыпался в комплиментах его великолепной идее. «Процедура простая».

— Для людей и расширенных — да.

Я тянул время. Мне придется общаться с людьми, прикидываясь расширенным. Я знаю, что именно ради этого была затеяна вся эта процедура с изменением моей конфигурации, но я представлял, что это будет происходить на расстоянии, или в толпах людей на транзитном кольце. Общение с людьми означало разговоры и зрительный контакт. Я уже чувствовал, как мой функциональный потенциал пополз вниз.

«Все будет просто», продолжал настаивать СИТ. «Я буду тебе подсказывать».

Ага, гигантский бот-транспортник собирается помогать БЕзопсу-конструкту притворяться человеком. И что может пойти не так?

* * *

Как только СИТ пристыковался, и управляемые ботами буксиры выгрузили все контейнеры, он разблокировал входной люк, и я выскользнул в зону посадки. Он дал мне доступ к своему коммуникатору, так, чтобы он смог оставаться у меня на канале, пока я буду пробираться через транзитное кольцо. Он заявил, что

сможет мне помочь, и, пусть я и был настроен скептично, он, по крайней мере, мог составить мне компанию. Стоило мне лишь немного удалиться от входного шлюза, как моя эффективность упала до 96 процентов. Пытаясь успокоиться, я вломился в местный развлекательный канал, чтобы накачать себе свежего контента.

Я уже отправил запрос по поводу объявления на узел местной социальной сети и даже получил ответ с местоположением и отметкой времени. Последний раз, когда у меня была назначена встреча с людьми, они похитили Мансу и взорвали меня. Не думаю, что здесь может быть хуже.

Я взломал систему безопасности посадочной зоны и выбрался в торговый комплекс кольца. Чистый утилитаризм по сравнению с последним транзитным кольцом и Порт ФриКоммерс. Никаких тебе беседок, никаких голографических скульптур или огромных рекламных панно, никаких, сияющих блеском полировки, торговых автоматов. Значит здесь не бывает больших пассажирских кораблей, а значит, и сколь-нибудь больших толп людей или ботов. Идея СИТа уже начинала казаться мне не столько глупым риском, сколько необходимостью. Смешаться с другими здесь будет намного сложней, раз уж эти другие попадают сюда только по пути на или с объектов на луне. У меня в канале СИТ сказал, «Я же говорил».

Место встречи оказалось точкой общественного питания в центральной части торгового комплекса. Ей оказался большой прозрачный пузырь на втором уровне торгового центра, с видом на пешеходные дорожки и торговые кабинки. Внутри пузырь был многоступенчатым, с расставленными на разных уровнях столиками, процентов 40 из которых было занято людьми и расширенными. Когда я проходил мимо них, то услышал слабое гудение дрона, но пинга не последовало. Воздух был наполнен ароматами еды и едкими запахами дурманящих веществ. Я не стал утруждать себя их анализом и идентификацией — я слишком нервничал и старался сосредоточиться на том, чтобы выглядеть, как расширенный человек.

Люди, с которыми я собирался встретиться, прислали мне изображение, чтобы я мог узнать их. На снимке их было трое, все в той или иной рабочей одежде, но без каких-либо логотипов. Даже быстрый поиск выдал несколько их записей в социальной сети транзитного кольца. Они все именовали себя независимыми гастарбайтерами, но это ничего не значило — можно было назваться, как угодно, никакой проверки не проводилось. Двое были женского пола, а третье терзерой — гендерный признак, используемый в группе некорпоративных политических

образований, известных как Кластер Диварти.

(Чтобы иметь возможность назначить встречу, мне тоже нужно было обзавестись записью в социальной сети. Система была чрезвычайно уязвима для взлома, поэтому я изменил дату записи на более раннюю, чтобы все выглядело так, будто я прибыл с предыдущим пассажирским транспортом, и обозначил себя как «консультанта по безопасности» неопределенного пола. Прикинувшись капитаном самого себя, СИТ соорудил мне рекомендацию.)

Я обнаружил их за столиком с видом на торговый центр. Они напряженно о чем-то шептались, а язык их тел говорил, что они нервничают. Подходя к ним, я быстренько просканировал их, но не обнаружил никаких сигнатур оружия, только небольшие источники питания их личных канальных интерфейсов. У одного из них имелся имплантат, но это было простенькое устройство для доступа к каналам.

Эту часть мы с СИТом отрабатывали, пока подходили к кольцу, записывая меня, чтобы и он, и я могли находить уязвимые места. Я смогу, сказал я себе. Я придал своему лицу максимально нейтральное выражение, которым пользовался, если вдруг обнаруживалось, что имеет место избыточная загрузка данных, и диспетчер в центре развертывания начинал обвинять в этом техников.

— Привет, — сказал я, подходя к столу.

Все трое вздрогнули.

— Э-э…, привет, — сказало терзера, первым приходя в себя.

Я подключился к камере наблюдения, чтобы видеть себя со стороны и быть уверенным, что я контролирую выражение своего лица. Да и с людьми мне было проще говорить, когда я смотрел на них через камеры. Я понимал, что занимаюсь самообманом, создавая ложное ощущение отстраненности от происходящего, но все равно нуждался в этом.

— Мы договаривались о встрече. Я Эдем, консультант по безопасности.

Да, именно, так звали одного из персонажей «Храмовой луны». Вряд ли вас это должно удивить.

Терзера прокашлялось. У него были пурпурные волосы и красные брови, контрастирующие со светло-коричневой кожей.

— Я Рами, это Тапан и Маро. — Оно суетливо подвинулось и похлопало ладонью по пустому стулу.

СИТ, который намного превосходил меня в скорости работы с данным, после короткого поиска сообщил, что подобный жест, согласно целому ряду справочников о человеческой культуре, означает приглашение присаживаться. Он еще рассказывал мне

про этимологию жеста, когда я уже воспользовался приглашением. Вы могли решить, что БЕзопса, которого разрывали на части, взрывали, которому стирали память и которого даже один раз прооперировали, уже ничем не пронять, и в подобной ситуации ему не с чего впадать в панику. И вы бы сильно ошиблись.

— Э-э… я даже не знаю, с чего начать… — добавило Рами. Тапан ободряюще подтолкнула его. У Тапан были разноцветные косички, обернутые вокруг ее головы, на которой, закрепленный на ухе, стилизованный под голубые драгоценности, переливался интерфейс. Кожа ее была немного темнее, чем у Рами. У Маро была совсем темная кожа, небольшие копны серебряных волос, и красота, которая позволила бы ей сделать карьеру в индустрии развлечений. Я ужасно плохо умею определять человеческий возраст, поскольку это не то, что мне хоть сколько-нибудь интересно. Так что по большей части, весь мой опыт в этой области почерпнут из развлекательных передач, а там люди выглядят не так, как на самом деле. (Одна из многих причин, почему я не люблю это «на самом деле».) Но я подумал, что все трое еще довольно молоды. Не дети, но и от подросткового возраста не слишком далеко ушли.

Они не отрываясь смотрели на меня, и я понял, что им надо помочь.

— Вы хотели нанять консультанта по безопасности? — осторожно начал я. Именно это они разместили в социальной сети, и, судя по количеству подобных постов, такая практика — нанимать частную охрану, прежде чем отправиться на РавиХирал — была весьма распространена. Я предположил, что люди нанимают людей-охранников, когда не могут себе позволить настоящую охрану.

— Да, нам нужна помощь, — кажется с облегчением выдохнуло Рами.

— Возможно, нам не следует говорить об этом здесь, — сказала Маро, оглядевшись вокруг. — Мы можем сделать это где-нибудь еще?

Для меня и сюда-то прийти было стрессом, так что идти куда-то еще я не имел ни малейшего желания. Я быстро проверил окружение на наличие дронов, затем вызвал сбой в соединении между рестораном и системой безопасности транзитного кольца. Я перехватил камеры и показал СИТу, что я хочу, чтобы он сделал. Он перехватил управление и вырезал меня из видеозаписей системы и отключил камеру, направленную на наш столик, от системы. Я восстановил связь с главной системой безопасности кольца, которая не должна была заметить нехватку

одной из камер за то недолгое время, которые мы должны были здесь провести.

— Все в порядке. Нас не записывают.

Они воззрились на меня.

— Но тут же система безопасности… — сказало Реми. — Вы что-то сделали?

— Я — консультант по безопасности, — снова сказал я. Я понемногу переставал паниковать, в первую очередь из-за того, что нервничали они. Обычно люди нервничают из-за меня, потому что я ужасающий бот-убийца, а я нервничаю из-за того, что они люди. Но мне было известно, что люди также могут быть настороже и нервничать друг из-за друга, даже в небоевой или в некризисной ситуации. И такое может быть и в жизни, а не только в кино. Похоже, именно это сейчас и происходило, так что мне всего-то нужно было представить, что это обычное для меня дело, как в тех редких случаях, когда клиенты спрашивали у меня советов касательно безопасности.

Частью моей работы как БЕзопса, было давать клиентам рекомендации, если они об этом просили, поскольку я был теоретически единственным, кто обладал полной картиной о ситуации с обеспечением безопасности. Просили об этом, конечно, немногие, и еще меньше прислушивалось к моим советам. Не скажу, что меня это как-то расстраивало или что-то в этом роде.

Тапан впечатлилась.

— Так вы сращены, верно? — Спросила она, похлопав себя по шее в том месте, где у меня располагался разъем. — У вас есть расширения? И дополнительный доступ к каналу?

«Сращеными» неформально называли расширенных — я слышал это словечко на развлекательных каналах.

— Да, — сказал я и добавил: — Помимо прочего.

Брови Рами понимающе поднялись. Маро тоже, похоже, оказалась под впечатлением.

— Я не уверена, — забормотала она, — что мы можем позволить себе… наш кредитный счет… если получится вернуть наши данные, тогда…

— Тогда у нас было бы достаточно средств, — снова вступило Рами, — чтобы рассчитаться с вами.

СИТ, которому, по-видимому, было крайне интересно узнать, в чем именно заключается работа, начал копаться в сети в поисках расценок частных консультантов по безопасности. Я же напомнил себе, что стараюсь не походить на БЕзопса, так что мои расспросы не должны показаться чем-то необычным. И начать я решил с главного.

— Так почему вы хотите нанять меня?

Рами посмотрело на остальных, дождалось от них одобрительного кивка, и, прокашлявшись, начало.

— Мы работали на РавиХирал, в «Тлейси Экскавэшнс», одном из мелких подрядчиков «Умро». Мы занимались исследованиями полезных ископаемых и технологиями.

Оно объяснило, что у них был коллектив из семерых технологов, плюс подчиненные, который переезжал с места на место, работая по временным договорам. Остальные находились сейчас в гостинице, уполномочив Рами, Маро и Тапан действовать от имени всех. Я с большим облегчением услышал, что их опыт работы с полезными ископаемыми сводился к технологиям и исследованиям: когда я работал по контрактам с добытчиками, технологи, как правило, находились в офисах, расположенных за пределами карьеров, и мы не сталкивались с ними, если только они на напивались и не пытались поубивать друг друга, что, вообще говоря, случалось нечасто.

— Условия Тлейси были очень хороши, — добавила Тапан, — может быть даже слишком хороши, если вы понимаете, что я имею в виду.

СИТ быстренько поискал и пришел к выводу, что это, должно быть, фигура речи. Я сообщил ему, что в курсе.

— Мы взялись за этот контракт, — продолжило Рами, — поскольку он оставлял нам время на наши собственные изыскания. У нас была идея разработать новую систему обнаружения чуждых синтетиков. На РавиХирал много идентифицированных месторождений, так что это отличное место для исследований.

Чуждые синтетики — элементы, оставшиеся от инопланетных цивилизаций. Возможность отличать их от еще неизвестных природных элементов было изрядной проблемой для добывающей промышленности. Как и артефакты инопланетной оккупации/цивилизации, обнаруженные «ГрейКрис» во время моего последнего контракта, они были запрещены для коммерческой разработки. Это было все, что мне следовало знать, так как все работы с инопланетными материалами, к которым я имел отношение, заключались в том, чтобы стоять и охранять людей, которые с ними работали. (СИТ пытался мне что-то объяснять, но я сказал, чтобы он отложил это на потом, потому что мне надо сосредоточиться.)

— Мы добились хороших результатов, — сказало Рами, — но всю нашу группу внезапно уволили, без предварительного уведомления, и забрали все наши данные…

— Все забрали! — замахала руками Тапан. — Хотя это не

имело никакого отношения к нашему контракту…

— Тлейси, в принципе, просто украла их, — вступила Маро, — и они удалили самую последнюю версию со всех наших устройств. У нас остались копии более старых версий, но всю текущую работу мы потеряли.

— Мы подали жалобу в «Умро», — добавило Рами, — но ее рассмотрение займет целую вечность, и неизвестно, приведет ли хоть к чему-нибудь.

— Похоже, что вам следует обратиться к юристам, — сказал я.

В принципе, ничего необычного. Компания тоже этим занималась, но, конечно же, все проделывалось не настолько нагло и топорно. Сотри она хотя раз результаты с устройств разработчиков, едва ли кто-нибудь стал бы снова обращаться к ней за соглашениями о залоговом обеспечении, лишая ее тем самым возможности и дальше получать доступ к разработкам клиентов.

— Мы подумывали о юристе, — сказало Рами, — но мы не в профсоюзе, так что это влетит в копеечку. Но вчера Тлейси прислала ответ на наше ходатайство — мы сможем получить назад свои файлы, если вернем наш подписной бонус. Чтобы сделать это, нам нужно отправиться на РавиХирал.

Оно откинулось на спинку стула.

— Вот почему мы хотим нанять вас.

Теперь все начинало обретать смысл.

— Вы не доверяете Тлейси.

— Нам просто нужно, чтобы был кто-то, кто на нашей стороне, — пояснила Тапан.

— Нет, мы точно не доверяем Тлейси, — возразила Маро. — Ни на йоту. Мы должны быть в безопасности, когда доберемся туда, если ситуация станет… щекотливой. Предполагается, что Тлейси сама встретит нас, и у нее есть свита из телохранителей, а там нет никакой службы безопасности, кроме той, что содержит «Умро» для обеспечения порядка в общественных местах, и ее явно недостаточно.

Я не знал точно, что она имела в виду под «щекотливой», но все сценарии, которые я мог себе представить в этой ситуации, не вызывали особого оптимизма.

Компания предлагала БЕзопсов, чтобы клиентам не приходилось нанимать людей охранять других людей. Из того, что я почерпнул из сериалов, даже я, выполняющий свою работу спустя рукава, был лучше, чем человек, пытающийся делать ее.

Я все еще наблюдал за нами через взломанную камеру, хотя не позволял ей вести запись. Я видел выражение неуверенности у

себя на лице, но решил, что в данной ситуации оно вполне оправданно.

— Встречу с Тлейси можно провести удаленно, через защищенный канал, — сказал я. Компания тоже так делала для передачи средств и данных.

Маро, на чьем лице отражалось еще больше неуверенности, чем у меня, сказала:

— Да, но Тлейси хочет личной встречи.

— Мы знаем, что это не слишком хорошая идея, — призналось Реми.

Почему же. Оправиться туда — хорошая идея, если хочешь, чтобы тебя убили. Я надеялся на работенку попроще, курьерскую доставку или что-то в этом роде. Но речь шла о том, чтобы защитить людей, которые твердо намерены сделать нечто опасное, то есть именно то, для чего меня и создали. Работа, которую я так или иначе — чаще всего иначе, прилагая минимум усилий — но продолжал выполнять, несмотря на то, что взломал свой регуляторный модуль. Я привык приносить пользу, заботиться о ком-то, даже если это была всего лишь предписанная мне контрактом группа людей, которые воспринимали меня, как инструмент (это, если повезло), а не как игрушку.

После «ПрезервейшнОукс» я понял, насколько иначе воспринимается моя работа, когда я сам являюсь членом группы, которую охраняю. И в этом была основная причина того, что я здесь.

Я сформулировал это в виде вопроса, так как прикинуться, что вы просто хотите получить больше информации — это лучший способ заставить людей осознать, что они собираются сделать нечто глупое.

— Так вы считаете, что у Тлейси есть еще какая-то причина требовать личной встречи, кроме как… убить вас?

Тапан поморщилась, как будто ей напомнили о чем-то, что она и так знала, но старалась гнать из своей головы. Маро постучала по столу и указала на меня, отчего я слегка встревожился, пока СИТ не выяснил, что этот жест означает явное одобрение и согласие. Рами глубоко вздохнула и сказала:

— Мы думаем… Мы не закончили, процесс не был разработан до конца, но наш энтузиазм… Мы думаем, они прослушивали нас, используя каналы безопасности, слышали наши разговоры и решили, что мы продвинулись намного дальше, чем это было на самом деле. Так что я не знаю, смогут ли они сами все довести до конца. Возможно до них дошло, что без нас затраты на доработку будут несоизмеримо высоки.

— Может Тлейси хочет, чтобы мы снова работали на нее, — с

надеждой в голосе сказала Тапан.

Возможно. Пока не убьет тебя, подумал я, но вслух говорить не стал.

— Я лучше буду жить в коробке в торговом центре, — фыркнула Маро, — чем стану снова работать на нее.

Стоило им начать, и они уже не могли остановиться. Мнения в коллективе по поводу того, что им делать дальше, полностью разделились, что для них, привыкших всегда и по любым вопросам приходить к согласию, было особенно болезненным. Тапан, которая, по мнению Маро, была слишком наивной для подобного существования, считала, что стоит попытаться еще раз. Маро, которая, по мнению Тапан, вечно служила брызжущим цинизмом тормозом удовольствия и прогресса, считала, что их поимели, и им следует лишь попытаться минимизировать ущерб. Рами пока не определилось, почему ему и было делегировано руководство на время, пока не решится эта проблема. Рами, похоже, было не в восторге от оказанного ей доверия, но старательно пыталась соответствовать.

— Вот почему мы хотим нанять вас, — подвело Рами итог. — Мы считаем, что намного лучше будет отправиться туда с кем-то, кто сможет защитить нас, не дать ее команде устроить нам неприятности, показать, что у нас есть прикрытие на время переговоров.

Что им и вправду было нужно, так это компания, занимающаяся безопасностью, которая взялась бы гарантировать эту встречу и их возвращение, для чего послала бы с ними БЕзопса. Но услуги таких компаний весьма недешевы, и их едва ли заинтересует столь мелкий заказ.

Они все с беспокойством смотрели на меня. С точки обзора камеры слежения было особенно хорошо видно, какие они все маленькие. Такие хрупкие, со всеми этими их разукрашенными волосиками. И так нервничают, но не из-за меня.

— Я берусь за вашу работу, — сказал я.

Рами и Тапан с явным облегчением расслабились, а Маро, которая была против, смиренно опустила голову.

— Сколько мы должны будем вам заплатить? — спросила она, неуверенно взглянув на остальных. — Я имею в виду, сможем ли мы себе вас позволить.

У СИТа уже были наготове электронные таблицы, но я не хотел вспугнуть их слишком большими цифрами.

— Сколько вам платили до того, как уволили?

— Двести за цикл каждому работнику, — ответило Рами, — на все время контракта.

Было не похоже, что это затянется больше, чем на один цикл.

— Можете заплатить мне так же.

— Нашу плату за день по контракту? — Рами выпрямилось. — Вы серьезно?

По реакции я понял, что запросил слишком мало, но исправлять ошибку было уже поздно. Мне нужна была реалистичная причина, почему я согласился на такую скромную сумму, и я решил, что лучше всего приоткрыть часть правды.

— Мне нужно попасть на РавиХирал, а для этого мне нужен контракт.

— Почему? — вырвалось у Тапан, и Рами предостерегающе толкнуло ее локтем. — Я имею в виду, я знаю, что мы не имеем права спрашивать, но…

«Не имеем права спрашивать.» Я вообще не знал, что это такое, по отношению ко мне. До «ПрезервейшнОукс». И я снова сказал чистую правду.

— Мне там нужно провести расследование для другого клиента.

Как и СИТ, они понимали, что значит расследование, особенно частное, и не стали больше задавать вопросов. Рами сказало, что они планируют отправиться на РавиХирал во время следующего цикла и что оно отправит заявку на рабочую визу. Я договорился встретиться с ними в торговом центре, у входа в зону посадки на челнок, и ушел. Камеру наблюдения я разблокировал, как только вышел из зоны ее обзора.

Вернувшись назад к СИТу, я свернулся в моем любимом кресле, и следующие три часа мы смотрели эпизод за эпизодом, пока я не успокоился. СИТ отслеживал тревожные оповещения на канале транзитного кольца, на случай, если кто-то понял, чем я являюсь, но все было тихо.

«Я же тебе говорил», сказал СИТ. Снова.

Я его проигнорировал. Меня не раскрыли, так что сейчас самое время продумать дальнейший план. Который теперь должен включать сохранение жизней моих клиентов.

Глава пятая

Я встретился с ними в зоне посадки. У меня был рюкзак, который являлся частью моей маскировки под человека, но у меня была с собой и единственная действительно нужная вещь — интерфейс связи, выданный мне СИТом. Он позволит нам общаться, когда я окажусь на РавиХирал, и у меня будет доступ к базам знаний СИТа и его непрошенным советам. Я привык пользоваться в качестве резерва ресурсами ХабСиста и СекСиста, а теперь их место займет СИТ. (С той только разницей, что эти две системы были частично запрограммированы стучать на меня Компании и активировать наказание через регуляторный модуль. Правда, возможность СИТа оценивать все мои действия была уже сама по себе достаточным наказанием). Интерфейс я установил во встроенный у меня под ребрами отсек.

Все трое моих клиентов уже ждали меня. У каждого с собой была лишь небольшая сумка или пакет, так как все надеялись, что все пройдет нормально и тогда через пару циклов они вернутся назад. Я держался в стороне, пока они прощались с остальными членами своего коллектива. Каждый из которых выглядел обеспокоенным. В социальной сети коллектив был заявлен как групповой брак и имел пятерых детей различных размеров. Когда остальные ушли, а Маро, Тапан и Рами остались одни, я подошел.

— Тлейси купила нам места на общественном челноке, — сказало Рами. — Это ведь хороший знак, не так ли?

— Конечно, — сказал я. Знак на самом деле ужасный.

По рабочей визе я прошел в зону посадки, где не было систем сканирования на наличие оружия. На РавиХирал разрешалось ношение личного оружия и было крайне мало охранников в общественных местах, из-за чего небольшим группам людей приходилось при поездках туда нанимать частных консультантов по безопасности. Когда мы направились к шлюзу челнока, я отправил СИТу, «Можешь просканировать челнок на наличие энергетических аномалий, так, чтобы этого не засекли системы безопасности транзитного кольца?».

«Нет. Но я сообщу им, что задействую системы тестирования и диагностики».

Уже когда мы были у самого шлюза, СИТ сообщил, «Никаких аномалий. 90-процентное соответствие заводским спецификациям».

Это было нормально и означало, что, даже, если там и есть взрывное устройство, то оно запрятано где-то в глубинах корпуса и в настоящий момент неактивно. Еще пятеро гастарбайтеров

дожидались посадки на челнок, и мое сканирование не выявило ни у одного из них никаких энергетических сигнатур. Все они были увешаны пакетами и сумками и явно собирались не на один цикл. Я дал им подняться на борт первым, а затем, скользнув перед Маро, вошел в шлюз, сканируя все вокруг себя.

Челнок управлялся ботом, и единственным членом команды была расширенная, все обязанности которой сводились, похоже, к проверке виз и разрешений.

— Вас должно быть только трое, — сказала она, посмотрев на меня.

Я не ответил, будучи в самом разгаре борьбы с системой безопасности. Система была полностью независима от бот-пилота, и с таким на челноках я раньше не сталкивался.

— Это наш консультант по безопасности, — вздернула подбородок Тапан.

Я взял под контроль ШаттлСекСиста и заблокировал его попытку уведомить бот-пилота и члена команды о факте того, что он скомпрометирован.

Член команды фыркнула, снова проверила визу, но спорить не стала. Мы прошли в пассажирский салон, где уже расселись остальные пассажиры. Я пока не исключил их из списка потенциальных угроз, но их поведение заставляло меня постоянно снижать вероятность этого.

Как только мои клиенты устроились, я сел рядом с Рами и снова вызвал СИТа. СИТ сказал, «Я провожу сканирование на наличие аномалий целенаведения, и пока все в порядке».

Это означало, что ему не удалось обнаружить, что на луне кто-то целится в нас. Если стрельба по нам и планировалась, то не раньше, чем челнок будет в полете. Я был почти уверен, что выстрели кто-то с луны по транзитному кольцу, то поднялся бы изрядный шум и не обошлось бы без серьезных юридических последствий, если не без немедленного насильственного ответа со стороны службы безопасности транзитного кольца. Я сказал СИТу, «если они выстрелят по нам в полете, то мы не сможем ничего с этим поделать».

СИТ не ответил, но я знал его уже достаточно хорошо, чтобы понять, что это неспроста. «У тебя же нет вооружения», сказал я. На схемах его не было. По крайней мере на схемах в открытом доступе. «Ведь так?»

СИТ признал, «У меня есть система отклонения обломков».

Есть только один способ отклонять обломки. Я никогда не бывал на оснащенных вооружением судах, но знал, что для них заключаются совершенно другие лицензионные и облигационные соглашения. (На случай, если один из них случайно выпалит во

что-то, во что палить не должен был, кому-то придется серьезно раскошелиться, покрывая ущерб). Я сказал, «У тебя есть системы вооружения».

«Для отклонения обломков», повторил СИТ.

Я начал задумываться, что это за университет такой владеет СИТом.

Рами смотрело на меня с беспокойством.

— Все в порядке?

Я кивнул, стараясь выглядеть невозмутимым.

— Вы в канале? — спросила Тапан, перегнувшись через Рами. — Я вас не нахожу.

— Я на частном канале с другом с кольца, — сообщил я ей, — который следит за отлетом челнока. Просто, чтобы убедиться, что все в порядке.

Они кивнули и откинулись на спинки.

По палубе пробежала дрожь, а, значит, челнок отстыковался от кольца и начал разгон. С бот-пилотом я уже подружился. Это была модель с ограниченным функционалом, по сложности далеко не дотягивающая даже до стандартных транспортных ботов. Я заставил ШаттлСекСиста сообщить ему, что у меня есть полномочия от службы безопасности кольца, после чего он радостно поприветствовал меня. Член экипажа сидела в рубке вместе с ним, возясь в канале с какими-то административными задачами и читая скачанное из социальной сети. Человека-пилота на борту не было.

Я откинулся на спинку своего сиденья и немного расслабился. Было очень соблазнительно отдаться просмотру медиа, чем собственно, судя по некоторым отголоскам в канале, и занималось большинство людей, но я не хотел прерывать слежение за бот-пилотом. Это может показаться перестраховкой, но таким уж меня создали.

А через двадцать четыре минуты и сорок семь секунд полета, уже на подлете, бот-пилот вскрикнул и умер, когда смертельный вредоносный код буквально затопил его систему. Это случилось быстрее, чем я или ШаттлСекСист успели отреагировать. Я тут же закрыл нас обоих мауэром, который отбросил код-убийцу. Я увидел, как тот отметил, что задача выполнена и самоуничтожился.

Вот дерьмо. «СИТ!». Через ШаттлСекСиста я перехватил управление. Нужна была коррекция курса в семь румбов и две секунды. Член команды, выдернутая тревогой из канала, в ужасе уставилась на пульт управления, а затем стукнула по включателю аварийного маяка. Она не умела летать на шаттле. Я умел управлять хоппером или другими летательными аппаратами для

верхних слоев атмосферы, но мне никогда не давали обучающий модуль для шаттлов или других средств передвижения в космосе.

В надежде на помощь, я пхнул ШаттлСекСиста. Тот активировал все сигналы тревоги в салоне. Так, с этого толку не будет.

«Впусти меня», сказал СИТ так уравновешенно и спокойно, словно мы обсуждали, какое следующее шоу нам посмотреть.

Я никогда не давал СИТу полного доступа к своему мозгу. Я позволил ему изменить мое тело, но это… У нас оставалось три секунды и отсчет продолжался. Мои клиенты, остальные люди на корабле… Я впустил его.

Ощущение было похоже на то, что по описаниям в книгах, испытывали люди, когда их с головой заталкивали под воду. Затем оно пропало, и СИТ оказался в челноке, используя мое соединение с ШаттлСекСистом, чтобы запрыгнуть на пустое место, оставшееся от стертого бот-пилота. СИТ перетек в пульт управления, произвел коррекцию курса и выровнял скорость, затем поймал сигнал посадочного маяка и направил шаттл к главному порту РавиХирал. Все, что удалось члену экипажа, это сквозь учащенное дыхание вызвать руководство порта. Те имели возможность загружать процедуры аварийной посадки, но времени было слишком мало. Ничто из того, что они могли сделать, не спасло бы нас.

— Вы в порядке? — спросило Рами, коснувшись моей руки.

Я зажмурился.

— Да, — ответил я. Памятуя, что обычно людям от людей простого «да» недостаточно, я, показав, что имею в виду сигналы тревоги, добавил: — У меня слишком чувствительный слух.

Рами сочувственно кивнуло. Остальные беспокоились, но никто ничего не объявлял, а, согласно информации, которую они видели в канале порта, мы все еще следовали по расписанию.

Член экипажа попыталась объяснить администрации порта, что произошел какой-то катастрофический сбой, бот-пилот пропал, и она не понимает, почему мы все еще следуем по обычному маршруту, а не врезались в поверхность луны. ШаттлСекСист попытался проанализировать СИТа и едва сам не удалился. Я перехватил его, отключил сигналы тревоги, и удалил все об этом рейсе из его памяти.

По каюте прошел шепоток облегчения, когда тревога отключилась. По моему предложению СИТ послал администрации порта аварийный код, и та присвоила нам новый приоритет, перенаправив нас на посадку в аварийный док, вместо обычного общественного. Поскольку код-убийца явно был рассчитан на то, чтобы уничтожить нас в полете, то, скорей всего, никто не станет

поджидать нас на выделенной нам обычной посадочной площадке, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Канал показал нам визуальное изображение порта, расположенного внутри пещеры, вырубленной в склоне горы и окруженной башнями сети отклонения обломков. (Настоящей системы отклонения обломков, а не скрытыми рельсовыми пушками или что там еще у СИТа.) Многоуровневые огни портового комплекса мерцали в темноте, а небольшие шаттлы со свистом разлетались с нашего пути, когда мы по дуге стали заходить на посадку по сигналам маяка администрации порта.

Маро пристально смотрела на меня, прищурив глаза. Когда по каналу прошло уведомление об изменении места посадки, она наклонилась ко мне и спросила:

— Вы знаете, что случилось?

К счастью, я вспомнил, что никто не рассчитывал, что буду обязан отвечать на все вопросы немедленно. Одно из преимуществ быть расширенным человеком и консультантом по безопасности, а не конструктом и БЕзопсом.

— Мы поговорим об этом, когда покинем челнок, — сказал я.

Их всех, казалось, мой ответ удовлетворил.

* * *

СИТ привел шаттл в посадочный док администрации порта. Мы покинули челнок, пока член экипажа пытался объяснить, что произошло, прибывшим аварийщикам, подключавшим свое диагностическое оборудование. СИТ тоже ушел, удалив все следы своего присутствия, и, хотя ШаттлСекСист был сбит с толку, он остался неповрежденным, в отличие от бедного бот-пилота.

Аварийный персонал и боты роем кружили по небольшой посадочной зоне. Мне удалось провести сквозь них своих клиентов и вывести их на пустующую крытую дорожку, ведущую в главный порт, прежде чем кто-то сумел остановить их. Я уже загрузил карту из общественного канала и как раз проверял устойчивость системы безопасности. С дорожки можно было увидеть пещеру с многоуровневым расположением причальных доков и несколько прибывающих и отправляющихся челноков. В дальнем конце виднелись здоровые тягачи из горнодобывающих комплексов.

Уровень безопасности был неоднороден, и зависел, казалось, от степени паранойи подрядчика, отвечающего за каждый отдельный участок. Это могло оказаться как преимуществом, так и непростой, но интересной задачей. Общественный

информационный канал предупреждал, что, вероятно, многие люди здесь вооружены, и что детекторов здесь не имеется.

Мы вышли в центральный узел, расположенный под высоким прозрачным сводом, который позволял видеть изогнутый потолок пещеры, на котором благодаря специально настроенной подсветке были хорошо различимы яркие разноцветные змейки минеральных жил. Я просканировал окружение, чтобы убедиться, что нас ничто не пишет, и остановил Рами. Оно и другие посмотрели на меня.

— Человек, с которым вы собираетесь встретиться, только что пытался убить вас, — сказал я.

Рами моргнуло, Маро широко распахнула глаза, а Тапан набрала побольше воздуха, чтобы начать спор.

— Шаттл был заражен вредоносным кодом, — сказал я, — который полностью уничтожил бот-пилота. Я находился на связи с другом, который смог воспользоваться моим расширенным каналом, чтобы загрузить новый модуль пилотирования. Только благодаря этому мы не разбились.

Подобный модуль мог бы вывести шаттл на безопасную орбиту, но не мог быть достаточно сложным, чтобы в столь непростой ситуации совершить настолько безупречную посадку. Я надеялся, что они этого не поймут.

Рот у Тапан закрылся.

— Но остальные пассажиры, — потрясенно сказала Маро. — Член экипажа. Они что, убили бы всех?

— Если бы вы оказались единственными жертвами, — сказал я, — мотив был бы очевиден.

Ага, до них начало доходить.

— Вам нужно немедленно вернуться на транзитное кольцо, — сказал я, просматривая публичный канал в поисках расписания. Один из рейсовых шаттлов отправлялся через двенадцать минут. У Тлейси не будет времени отследить моих клиентов и заразить его, если они поторопятся.

Тапан и Маро посмотрели на Рами.

— Я останусь, а вы двое отправляйтесь, — сказало оно свозь сжатые зубы после короткого колебания.

— Нет, — тут же отреагировала Маро. — Мы тебя не бросим.

— Это наше общее дело, — добавила Тапан.

Лицо Рами словно обмякло — их поддержка сделала то, что не удалось вероятной перспективе погибнуть — ослабить его. Оно овладело собой и коротко кивнуло. Посмотрев на меня, оно сказало:

— Мы остаемся.

Я внешне никак не отреагировал, потому что привык к тому,

что клиенты принимают плохие решения, и я много тренировался контролировать выражение своего лица в таких случаях.

— Вы не можете оправиться на встречу. Они потеряли ваши следы, когда челнок не прибыл в док по расписанию. Вам нужно сохранить это преимущество.

— Но мы должны провести эту встречу, — запротестовала Тапан. — Иначе нам никак не получить назад нашу работу.

Да, мне частенько хочется встряхнуть своих клиентов. Нет, я так никогда не поступаю.

— Тлейси не собирается возвращать вам ваши разработки. Она заманила вас сюда, чтобы убить.

— Да, но… — не унималась Тапан.

— Тапан, просто заткнись и послушай, — раздраженно прервала ее Маро.

Рами явно была настроена решительно, но спросила:

— Тогда что нам делать?

Технически, это не должно было стать моей проблемой. Я уже здесь и в них больше не нуждаюсь. Я мог затеряться в толпе и предоставить им самим разбираться с их убийственным бывшим работодателем. Но они — клиенты. Даже после того, как я взломал свой регуляторный модуль, мне казалось невозможным бросить клиентов, даже тех, которых я сам не выбирал. А с этими я заключил соглашение, как свободный агент. Я просто не мог уйти. Я сдержал вздох.

— Вам не следует встречаться с Тлейси у нее в комплексе. Вы сами выберете место.

Не идеальный вариант, но сделать это надо.

* * *

Мои клиенты выбрали какое-то кафе в центре порта. Оно располагалось на приподнятой платформе, столы и стулья стояли группами, а над ними плавали экраны с рекламой всевозможных услуг порта и подрядчиков, и с информацией о различных добывающих комплексах. Кроме того, экраны могли выполнять роль камер и подобия дипольных отражателей для записи, так что место это было весьма востребованным для проведения деловых встреч.

Рами, Тапан и Маро выбрали столик и суетливо расставляли на нем напитки, заказанные у одного из снующих вокруг ботов. Они уже позвонили Тлейси и ждали, когда появится ее представитель.

В этой общественной зоне система безопасности была

посложнее ШаттлСекСиста, но ненамного. Я проник в нее достаточно глубоко, чтобы иметь возможность отслеживать обмен экстренными сообщениями и получить доступ к камерам, направленным на столик и его непосредственное окружение. Чувствовал я себя довольно уверенно. Я стоял в трех метрах от столика, делая вид, что рассматриваю рекламу на экранах, изучая при этом карту комплексов, которую нашел на общественном канале. На ней было отмечено множество заброшенных раскопок, а еще транспортных туннелей, ведущих, похоже, в никуда. Где-то там должна быть «Ганака Пит».

СИТ сказал мне в ухо, «Здесь должен быть общедоступный информационный архив. Упоминания о существовании «Ганака Пит» из него вряд ли удалили. Отсутствие было бы слишком очевидным для исследователей».

Это зависит от того, что за исследование. Тем, кто занимается чуждыми синтетиками, будет, конечно же, интересно, где именно их обнаружили, но вовсе необязательно, что за компания на них наткнулась, и почему эта компания куда-то пропала. Но, кто бы не удалил «Ганака Пит» с карты, он пытался скрыть ее существование от случайных журналистов, а не полностью стереть его из памяти жителей.

Данные СИТа оказались верными — на этой луне были и другие БЕзопсы. Карта показала логотипы пяти компаний, которые их предлагали, включая мою, в местах расположения семи самых дальних комплексов, где все еще продолжалась разведка полезных ископаемых. Они находились там, чтобы защитить заявки от кражи и не дать шахтерам и другим работникам причинить вред друг другу. Все это — как часть обеспечения закладных. Но ни один БЕзопс не будет перемещаться по территориям порта, иначе как в виде пассивного груза в транспортных контейнерах или ремонтных кабинах, так что с этим было одной заботой меньше. Моя измененная конфигурация могла обмануть людей и расширенных людей, но не других БЕзопсов.

Увидев меня, они немедленно оповестили бы своих СекСистов. У них просто не было бы выбора. Да они и не захотели бы, чтобы он был. Если кто и знает, насколько опасны бесконтрольные БЕзопсы, так это сами БЕзопсы.

И тут я почувствовал импульс-запрос.

Сначала я сказал себе, что должно быть перепутал его с чем-то. Потом это случилось снова. Ой-ой. Большой ой-ой.

Что-то искало БЕзопсов. Причем не просто ботов, а именно БЕзопсов, и оно уже было близко. Оно не пинговало меня напрямую, но, окажись у меня рабочий регуляторный модуль, я

вынужден был бы ответить.

Три человека направлялись к столику, где сидели мои клиенты. Рами зашептало в свой канал, «Это Тлейси. Я не ожидала, что она появится самолично». Двое из людей были крупными мужчинами и один из них зашагал шире, чтобы добраться до столика. Маро видела его, и по выражению ее лица я понял, что тот заторопился отнюдь не в предвкушении дружеской встречи. А сканирование показало, что он еще и вооружен.

Я переместился, встав между ним и столиком. Подняв руку к его груди, я сказал:

— Стоп.

В большинстве контрактов, это было максимумом того, что мне позволялось, прежде чем человек сам вступит в прямой физический контакт. Но вы удивитесь, как часто это срабатывает, если все проделать правильно. Хотя надо не забывать, что на мне раньше всегда была моя броня и непрозрачный шлем. Здесь же, в обычной человеческой одежде и с человеческим лицом, все стало совершенно по-другому. Но он все равно не мог причинить мне вред, ударив меня, и пока еще не вытащил свое оружие.

Я мог смять его, как папиросную бумагу.

Он этого не знал, но, должно быть, по выражению моего лица понял, что я его не боюсь. Я проверил через камеру безопасности, как выгляжу, и решил, что выгляжу я скучающим. В этом не было ничего необычного, поскольку я практически всегда выгляжу скучающим, когда выполняю свою работу, просто этого не видно из-за брони.

— Ты еще кто такой, черт возьми? — спросил он, перегруппировываясь.

Мои клиенты поднялись, отодвинув стулья.

— Это наш консультант по безопасности, — сказало Рами.

Он отступил и неуверенно посмотрел на двух других, телохранителя мужского пола и Тлейси, которая оказалась расширенным человеком женского.

Ничто не мешало мне выстрелить в каждого из них, но это был бы худший из возможных вариантов. Для меня, по крайней мере. Люди много на что могут не обратить внимания, но уж никак не на то, что я способен стрелять из рук энергетическим оружием. Я достаточно отвлек их внимание, чтобы успеть просканировать камеру безопасности в поисках того — чем бы оно там ни было — что пинговало меня.

Я нашел искомое изображение на камере с другой стороны общественной зоны возле одного из входных туннелей. Фигура, стоящая там, совершенно не соответствовала тому, что я ожидал увидеть, и мне пришлось еще раз оглядеть ее, прежде, чем я

понял. На ней не было брони, и ее физическая форма не соответствовала стандартам БЕзопсов. У нее было много серебристых, с синими и фиолетовыми кончиками волос, забранных назад и заплетенных в косички, как у Тапан, только со значительно более сложным узором. Черты лица отличались от моих, но они разные у всех юнитов, создаваемые случайным образом на основе клонированного человеческого материала, который используется для создания наших органических частей. Руки обнажены и на них не видно никаких металлических частей или оружейных портов. Это был не БЕзопс.

Я смотрел на секс-бота.

«Это не официальное обозначение», сказал СИТ.

Ну да, официальное обозначение — «КомфортЮнит», но все прекрасно понимали, что это значит.

Секс-ботам запрещено перемещаться по зонам для людей без приказа, равно как и ботам-убийцам. Кто-то должен был послать это сюда.

Тут я получил от СИТ такой сильный тычок, что даже дернулся. Я отключился от секс-бота и немного отмотал назад запись, чтобы узнать, что произошло.

Тлейси вышла вперед.

— А зачем вам консультант по безопасности?

Рами набрало воздуха… я буквально свалился к нему в канал, установил защищенное соединение с ним, Маро и Тапан, и сказал ему, «Не отвечай на это. Не упоминай покушение на челнок. Говори только о делах.» Это был импульс. Тлейси пришла сюда, ожидая гнева и нападок — именно поэтому она взяла с собой вооруженных телохранителей. Сейчас у нас было преимущество: мы не погибли, а она сбита с толку, и нам хотелось, чтобы так было и дальше.

Рами медленно выдохнула, благодарно маякнула мне в канал, а затем сказала:

— Мы здесь, чтобы поговорить о наших файлах.

Маро, которая уже сообразила, что я пытаюсь сделать, сказала Рами, «Давай, вперед, дави на них, чтобы им даже присесть не вздумалось».

— Удаление файлов наших личных разработок, — уже более уверенным тоном продолжило Рами, — не входило в условия нашего трудового соглашения. Но мы готовы принять ваше предложение о возврате нашего подписного бонуса в обмен на файлы.

Через камеры наблюдения я увидел, как секс-бот развернулся и ушел через расположенный прямо за ним туннель.

— Весь бонус целиком? — спросила Тлейси. Она явно не

ожидала, что они согласятся.

Маро наклонилась вперед.

— Мы открыли счет в «Умро» для хранения этих средств. Мы передадим его вам, как только получим файлы.

Рот Тлейси бесшумно задвигался, когда она начала что-то говорить в свой личный канал. Оба телохранителя отступили назад. Тлейси подошла и села на один из стульев за столиком моих клиентов. Мгновение спустя село и Рами, а затем и Тапан с Маро последовали его примеру.

Выделив часть своего внимания для наблюдения за переговорами, я вернулся в общественный канал. Там я начал искать что-угодно необычное, что случилось в период, когда я находился здесь по контракту.

Пока мои клиенты общались, а я копался в данных под присмотром заглядывающего мне через плечо СИТа, я не переставал смотреть за камерами наблюдения. Я отметил, что в зоне появились еще две потенциальные угрозы. Обе были расширенными людьми. Еще три потенциальных угрозы уже находились за соседними столиками. (Все трое нарочито проявляли полное отсутствие интереса к случившемуся прямо рядом с ними противостоянию. Остальные, оказавшиеся в непосредственной близости от нас люди и расширенные, следили за происходящим с явным или скрытым любопытством).

Толчок от СИТа. Я отмахнулся, «Да вижу я». Поиск выявил ряд сообщений, размещенных в пределах искомого периода времени. Это были предупреждения о том, что изменения в режиме поставок сырья и материалов для некоторых удаленных комплексов могут привести к изменению маршрутов пассажирского метро. (Метро представляло собой небольшую транспортную систему для перевозки пассажиров вокруг порта и сервисных центров, а еще в нем имелись частные линии до ближайших добывающих комплексов.) В более поздних сообщениях указывался новый маршрут, построенный для компенсации изменений в расписании.

Вот оно. Между строк легко прочитывалось, что подрядчикам пришлось построить новый маршрут в обход туннелей, ведущих к внезапно закрытому добывающему комплексу. Это, скорей всего, и был участок «Ганака Пит».

Закрытие любых других карьеров всегда сопровождалось волной статей и обсуждений в местных социальных сетях. Но в этом случае ничего подобного не было. Кто-то немало заплатил, чтобы все статьи и упоминания об этом закрытии исчезли из местного общественного канала.

Переговоры подошли к концу. Тлейси встала и, кивнув моим

клиентам, удалилась. На лице Рами поселилась гримаса сомнения. Маро выглядела мрачной, а Тапан пребывала, судя по ее выражению, где-то между растерянностью и злостью.

Я закрыл поиск и подошел к столу.

— Приехать сюда было плохой идеей, — сказало Рами, глядя вслед удаляющимся Тлейси с телохранителями.

— Она сказала, завтра… — попыталась возразить Тапан.

— Еще одна ложь, — покачала головой Маро. — Она не собирается отдавать нам файлы. Будь у нее такое намерение, она могла бы сделать это прямо здесь. Она могла сделать это через коммуникатор, еще когда мы были на транзитном кольце.

Она посмотрела на меня.

— До сих пор я не до конца верила в вашу историю с атакой на челнок, но теперь…

Я продолжал отслеживать весь мой список потенциальных угроз через камеры слежения.

— Нам нужно идти, — сказал я им. — Мы обсудим это в каком-нибудь другом месте.

Когда мы уходили, одна из потенциальных угроз встала, явно собираясь последовать за нами. Я стукнул СИТу, чтобы он присмотрел за остальными, на случай, если они не просто случайные посетители, погрузившиеся в свои каналы настолько, чтобы не реагировать ни на что вокруг себя.

Я пометил несколько возможных маршрутов на карте станции, и моим фаворитом был пешеходный, который отклонялся в сторону от основных жилых районов. Вдоль него располагались выходы к разным станциям метро, но особой популярностью он не пользовался. Я вызвал Рами в канале и сказал, чтобы они направились к развязке, где располагался самый большой отель.

— Мы не можем себе его позволить, — прошептала Маро, прислушавшись к нам.

«Вам не придется оставаться там», сказал я им через канал. Проспект отеля в общественном канале обещал вестибюль с высоким уровнем безопасности и возможность быстро добраться на метро до доков с челноками.

Мы дошли до туннеля и дальше направились по нему. Он был почти десять метров в ширину и четыре в высоту, и неплохо освещен в центре, правда ближе к стенам становилось уже темновато и слабо освещенные ответвления было почти не разглядеть. Имелись здесь и камеры наблюдения, но система их мониторинга была довольной примитивной. Компания была бы не на шутку поражена возможной опасностью для своих клиентов или упущенной возможностью сбора всплывающих в разговорах

данных.

В туннеле были еще люди. Несколько шахтеров в комбинезонах и куртках с разными логотипами, но по большей части в обычной гражданской одежде, по-видимому, либо техники, либо работники вспомогательных компаний. Они двигались быстро и держались группами.

Через восемь минут ходьбы большинство людей рассосалось по выходам к метро. Я сказал им через канал, «Просто идите дальше. Не останавливайтесь. Я встречу вас в вестибюле». Я нырнул в один из темных боковых туннелей. Мои клиенты пошли дальше, не оглядываясь на меня, хотя могу почти с уверенностью сказать, что Тапан очень хотелось.

Через камеры я наблюдал, как «Потенциальная угроза» / «Новая цель» быстрым шагом двигается по туннелю. К нему присоединились еще двое, которых я обозначил, как «Цель два» и «Цель три». Когда они прошли мимо меня, я вышел из прохода и последовал за ними, держась на расстоянии. Я просканировал их на предмет энергетического оружия, но ничего не обнаружил. Все три Цели были одеты в куртки и брюки с глубокими боковыми карманами. Я отметил семь мест, где могли быть спрятаны ножи или телескопические дубинки.

Заметив моих клиентов, цели сбросили темп, но продолжали нагонять их. Понятно было, что они, скорей всего, общаются с кем-то через канал, запрашивая инструкции. Но, кто бы это ни был, камеры видеонаблюдения он не контролировал, по крайней мере, пока.

Я шел следом, наблюдая за целями и собственными глазами, и через камеры, и наблюдая за собой, чтобы убедиться, что я не привлекаю внимания, и что за мной никто не идет. СИТ хранил молчание, но, похоже, ему было интересно наблюдать за тем, как я работаю.

Вот последняя группа горняков, отделявшая меня от целей, нырнула в проход к метро. Мы находились в изгибе туннеля, и между моими клиентами и следующим изгибом, метрах в пятидесяти впереди, не было никого. Через камеры мне было видно, что и позади меня туннель пуст. Мне нужно было с этим покончить. Я свернул в проход вслед за шахтерами.

Я остановился в начале прохода, пока шахтеры садились в капсулу. Дверь с шипением закрылась, и капсула унеслась прочь. На одной из камер было видно, как у Цели Два задвигалась челюсть — он что-то неслышно наговаривал в канал. А затем трансляция камеры прервалась.

Я выскочил за угол, обратно в туннель, и побежал.

Это был просчитанный риск, так как я не мог двигаться с

максимальной доступной мне скоростью, не раскрыв, что я не человек. Но мне удалось добежать как раз в тот момент, когда Цель Один добрался до Рами и схватил его за рукав куртки. Я перехватил его руку и ударил локтем в подбородок, затем развернул навстречу Цели Два, который развернулся ко мне, сжимая в руках нож, с которым он направлялся к Маро. Цель Два случайно (это я так думаю; может им просто было плевать друг на друга) ударила им Цель Один. Цель Два качнулась в сторону, и я, уронив Цель Один, сломал Цели Два коленную чашечку. У Цели Три хватило времени, чтобы занести свою дубинку и в нужный момент нанести мне скользящий удар, пришедшийся на левую сторону лица и плечо. Это меня, конечно, немного разозлило, но меня бывало сбивали боты-погрузчики, а удар тогда был намного сильнее, чем этот, достигший цели по чистой случайности. Второй удар я блокировал левой рукой, одним ударом сломав ему ключицу, а ударом правой разбил ему бедро.

Ему повезло, что я разозлился лишь немного.

Все три цели валялись на земле, и только Два был в сознании, хотя и лежал, свернувшись, издавая скулящие звуки. Я повернулся к своим клиентам.

Рами прижало руку ко рту, Маро застыла, уставившись на меня, а Тапан вскинула руки вверх. Я сказал им в канале, «Идите в отель, ждите меня в вестибюле. Не бегите, идите».

Маро пришла в себя первой. Она через силу кивнула, схватила Рами за руку и пихнула Тапан в плечо. Рами повернулось, чтобы идти, но Тапан спросила:

— Охрана?

Я понял, о чем она.

— Они велели кому-то отключить камеру. Вот почему вам нужно отправляться прямо сейчас.

Как сообщалось в общественном канале еще на транзитном кольце, здесь не было общей службы безопасности, но предполагалось, что охранные компании, которые обслуживают всевозможные сервисные комплексы и подрядчиков, также отвечают за прилегающие к их зонам территории. Это место было тщательно и расчетливо выбрано, явно из-за того, что находилось вне пределов быстрой досягаемости любого, кто захотел бы помочь. И выбрал его тот, кто помог целям, отключив трансляцию камеры видеонаблюдения. Я не ожидал, что последует немедленная реакция, но двигаться нам нужно было довольно быстро.

— Пошли, — прошептало Рами, и они двинулись прочь, быстрым шагом, но не срываясь на бег.

Я повернулся к Цели, который все еще был в сознании, и,

пережав артерию у него на шее, подождал, пока он его не потеряет.

Я тоже направился прочь, выдерживая нормальный для пешеходов темп. Я достаточно глубоко влез в систему камер, чтобы без проблем очистить временную память камер, расположенных перед и после деактивированной камеры. Это позволит скрыть случившееся от любого, кто захочет выяснить, что же здесь произошло. Но Тлейси меня видела и она поймет. Я только надеялся, что в этот раз детишки меня послушаются.

* * *

Я добрался до развязки — места пересечения различных проходов и станций метро, где за яркими стойками торговали фасованными продуктами, канальными интерфейсами, туалетными принадлежностями и прочими вещами, которые так нравятся людям. Особо многолюдно тут не было, но поток пешеходов был стабильным. Вход в отель находился на противоположной стороне.

Вестибюль представлял из себя множество площадок, с которых открывался вид на голографическое ущелье, заполненное гигантской кристаллической структурой, растущей из стен. Судя по примечаниям в канале, здесь присутствовал обучающий момент, но я сильно сомневался, что хоть один из карьеров на РавиХирал выглядит подобным образом. Особенно после того, как до него добрались боты-рудокопы.

Мои клиенты расположились на платформе, где находилась стойка регистрации, возле перил, ограждающих искусственный каньон, на круглой кушетке без спинки, больше напоминающей декоративный элемент, чем мебель.

Я присел на корточки рядом с ними.

— Они собирались убить нас, — сказало Рами.

— Снова, — заметил я.

Рами прикусило губу.

— Я верило тебе насчет шаттла. Я верило тебе…

— Но теперь ты это увидело, — сказал я. Я понял, что оно имело в виду. Есть большая разница между тем, чтобы знать, что нечто случилось, и тем, чтобы увидеть это воочию. Даже для БЕзопсов.

Маро потерла глаза.

— М-да, мы идиоты. Тлейси никогда не собиралась позволить нам обменять наш бонус на файлы.

— Да, не собиралась, — согласился я.

— Ты была права, — легонько пнуло ее локтем Рами.

— Хотела бы я, чтобы это было не так, — и вид у Маро сделался еще более подавленным.

— Нам крышка, — упавшим голосом сказала Тапан.

— Но мы живы, — сказало Рами слегка приобняв ее, а затем посмотрела на меня: — И что нам теперь делать?

— Позвольте мне вытащить вас отсюда, — сказал я.

Глава шестая

Сначала мы направились к докам общественных челноков, а затем, мимо них, в частные доки. Проверяя расписание, СИТ уже нашел подходящий шаттл. Тот находился в частной собственности, но частота его рейсов на и с транзитного кольца подсказывали, что им владеет предприниматель, предлагающий частные перелеты за твердую валюту.

Предположение подтвердилось, и у Рами, Маро и Тапан появилась возможность улететь, не предъявляя свои ваучеры для проверки. В этот момент, вероятно, было бы безопасным отправить их на общественным рейсом, если бы знать, что никому не станет известно, каким из них они отбыли. Смертельный вредоносный код не мог распространяться через канал — там было слишком много защитных барьеров. Кто бы не планировал угробить нас по прибытии, он вынужден был бы загрузить код напрямую, подключившись к порту данных, располагавшемся, на самом деле, в кабине челнока.

Но меня запрограммировали быть параноиком. Преимущество этого частного шаттла заключалось не только в анонимности, но и в присутствии пилота — расширенного человека, который будет готов перехватить управление, если с бот-пилотом что-то пойдет не так. Плюс СИТ, который уже подлизывался к упомянутому бот-пилоту и стал бы приглядывать за шаттлом все время, пока будет длиться короткое путешествие. (Представления СИТа о «подлизывании» отдавали изрядной долей властности, так что мне уже раз пришлось вмешаться, чтобы убедить бот-пилота, что противный большой транспортник обещал не причинять тому вреда.)

— А ты с нами не летишь? — спросило Рами, пока мы стояли в небольшого размера посадочной зоне. Частные доки были маловаты и грязноваты, особенно в сравнении с доками администрации порта, металлические перегородки были в пятнах, а светильники на скалистом потолке были либо тусклыми, либо поломанными. По дорожке над нами двигались люди и несколько ботов, и я следил за теми и за другими через камеры наблюдения, когда они приближались. Челнок был уже в доке, и возле распахнутого входного люка, на рампе, стоял некрупный расширенный, ждущий, пока ему отдадут деньги. Остальные шесть пассажиров уже погрузились, и большую часть своего самоконтроля я тратил на то, чтобы просто не схватить своих клиентов и не занести их на борт.

— Мне все еще нужно кое-что здесь исследовать, — сказал

я. — Вернусь на транзитное кольцо, как только закончу.

— Как нам тебе заплатить? — спросила Маро. — Я имела в виду, сможем ли мы позволить себе тебя после… всего? «После того, как они пытались убить нас», добавила она на нашем общем канале.

— Я проверю свой профиль в социальной сети кольца, — сказал я и порадовался, что вообще вспомнил о его существовании. — Пошлите мне туда записку, и я найду вас, когда вернусь.

— Это просто… я знаю, что мы… — Тапан огляделась. Выражение ее лица было несчастным и в то же время напряженным, язык ее тела говорил, что она на грани отчаяния. — Мы не можем остаться здесь, но и сдаться я тоже не могу. Наша работа…

— Иногда люди делают с тобой такие вещи, — сказал я, — с которыми тебе ничего не поделать. Тебе нужно просто пережить их и двигаться дальше.

Они все, как по команде, замолчали и уставились на меня. Из-за этого я занервничал и немедленно переключился на ближайшую камеру наблюдения, чтобы увидеть нас со стороны. Я сказал это чуть более выразительно, чем собирался, но просто потому, что так все и обстояло. Я не очень понял, почему на них это произвело такое впечатление. Возможно в моих устах это прозвучало так, словно я знал, о чем говорю. А может дело было в двух покушениях.

Затем Маро кивнула и решительно сжала губы. Они с Рами взглянули друг на друга, и Рами печально кивнула.

— Нам нужно вернуться к остальным, решить, что делать дальше. Найти следующий заказ.

— Мы начнем с начала, — добавило Рами. — Мы сделали это однажды, мы сможем сделать это снова.

Тапан выглядела так, словно хотела возразить, но была слишком подавлена, чтобы затевать спор.

Они все хотели попрощаться и поблагодарить меня, и мне пришлось заводить их на рампу, пока они проделывали все это, и смотреть, как Рами рассчитывается за проезд картой, которую расширенный прижимает к интерфейсу. Затем они наконец-то оказались на борту.

Люк закрылся и канал шаттла просигналил режим готовности в ожидании разрешения на старт. Я вернулся назад ко входу, направляясь к дорожке. Мне нужно было метро до места, вокруг которого пустили обходные маршруты, чтобы начать поиски «ГанакаПит». Я испытывал облегчение из-за того, что мои клиенты снова в безопасности. Но одновременно я испытывал и

какое-то другое, странное чувство, оттого, что снова оказался предоставлен самому себе, и того, что не буду работать ни на кого, кроме себя самого.

Я зашел в метро и сел на первую же остановившуюся капсулу. В каждой капсуле было двадцать сидячих мест и поручни на потолке, чтобы за них держаться. Сила тяжести в кабине регулировалась, чтобы компенсировать перепады из-за движения. Я сел, как и еще семь человек, уже бывшие в капсуле. СИТ сказал, «Шаттл запущен. Я буду следить за твоим каналом, но большую часть своего внимания я переключу на него».

Я отправил подтверждение. Я попытался определить, отчего именно мне так не по себе. Я в ловушке, в небольшом замкнутом пространстве, вместе с людьми — галочка. Мне не хватает моих дронов — галочка. Мой Совершенно Сволочной Исследовательский Транспортник слишком занят, чтобы ему поплакаться — галочка. Нужно сосредоточиться на том, что делаю, поэтому не смотреть мне сериалов — галочка. Но все это было не то. Я не выполнил как следует работу для своих клиентов. У меня была возможность, но я облажался. Как БЕзопс, я нес ответственность за безопасность своих клиентов, но не имел полномочий ни на что, кроме как вносить предложения и пытаться использовать встроенные Компанией в СекСиста правила, чтобы одолеть самоубийственную человеческую глупость и позывы к убиению себе подобных. Сейчас у меня была и ответственность, и полномочия, но я все равно облажался.

Я сказал себе, что они все еще живы, и что я просто не вернул их собственность, что, строго говоря, и не было частью той работы, для которой меня наняли.

Не помогло.

Я вышел на дальней стороне кольцевой линии. Тут было скопище туннелей, которые, если верить карте, вели к частным линиям метро, соединяющим отдаленные карьеры с центром. Здесь вышло лишь несколько человек, которые сразу направились вниз по туннелю на ближайшую пересадку. Я пошел в обратном направлении.

Следующие несколько часов я провел, взламывая камеры и защитные барьеры, влезая и вылезая назад из недостроенных туннелей, на многих их которых красовались предупреждающие таблички о качестве воздуха. Наконец я нашел один, который явно раньше использовался для доступа к карьеру. Туннель был достаточно большим, чтобы по нему могли пройти даже самые здоровые боты-тягачи. Камеры и свет в нем были отключены. Пока я пробирался по нему, карабкаясь через обломки скал и металла, я почувствовал, что общественный канал пропал.

Я остановился и проверил коммуникатор СИТа, но тот ловил только статические помехи. Я не думал, что это была преднамеренная попытка заблокировать мне связь — с таким я уже сталкивался, и сейчас все было иначе. Я думаю, что туннель находился так глубоко под поверхностью, что для работы связи и канала нужны были активные ретрансляторы, а они просто больше не работали. Что-то впереди все еще работало, потому что мой канал периодически ловил прерывистые сигналы, но все они были лишь автоматически рассылаемыми предупреждениями. Я продолжал идти вперед.

Мне пришлось открыть еще один защитный барьер, но за ним я обнаружил вход в грузовой туннель и смог открыть раздвижную дверь. Небольшой пассажирский цилиндр все еще был там. Его уже давно не использовали, так давно, что вода и разбросанный по полу мусор объединились, превратившись в нечто топкое. Я пробрался в передний отсек, где имелось ручное аварийное управление. В батареях все еще оставалась энергия, хотя и немного. Его просто бросили здесь, забытого, медленно умирать в темноте под размеренно утекающие часы.

Не то, чтобы я испытывал психологический дискомфорт или что-то такое.

Я убедился, что в цилиндре нет никакой активной системы защиты, и запустил его. Он со стоном пробудился, поднялся с земли и направился по туннелю во тьму, следуя последнему заложенному в него маршруту. Я расположился на скамье и стал ждать.

* * *

Наконец система сканирования цилиндра обнаружила впереди какое-то препятствие и выдала предупреждающий сигнал. У меня было пять эпизодов из разных драматических сериалов, две комедии, книга об истории исследования инопланетных артефактов и художественный конкурс во многих частях, стоявшие на паузе в очереди на просмотр, но на самом деле я смотрел 206-й эпизод «Храмовой луны», который уже видел двести семь раз. Ну да, я немного нервничал. Когда цилиндр стал замедляться, я оживился и выпрямился.

На барьере из металлических баррикад сияли огни. Напыленные на поверхность светящиеся маркеры выдавали очереди предупреждений в мой канал. Радиационная опасность, опасность обвала, опасность токсического и биологического загрязнения. Я взломал аварийную блокировку и спрыгнул на

твердую почву. Я просканировал окружение на предмет наличия источников энергии и настроил свое зрение так, чтобы яркая краска маркеров мне не мешала. Метрах в трех, черной заплаткой на металле барьера, зияла брешь. Небольшая, но выламывать суставы, чтобы проскользнуть сквозь нее, мне не придется.

По туннелю я вышел к платформе для посадки пассажиров. Дальше виднелось несколько десятиметровой высоты дверей, достаточно просторных для маневров транспортных средств, плоть до самых больших ботов-тягачей, и для выгрузки минерального сырья. Погрузочная клеть на пассажирской платформе все еще была выдвинута, и я воспользовался ей, чтобы вылезти на верхнюю платформу. Все было покрыто слоем влажной пыли, без малейших признаков свежих следов. Ящики с грузами обеспечения все еще штабелем стояли на платформе. За ним валялась сломанная дыхательная маска. По человеческим частям моего тела забегали неприятные холодные мурашки. От этого места бросало в дрожь. Я напомнил себе, что тем ужасным, что здесь случилось, был, скорей всего, я сам.

Как-то это не очень помогло.

Энергии на то, чтобы сдвинуть двери, уже не хватало, но ручная разблокировка пассажирского доступа все еще работала. Нормального освещения в коридоре тоже уже не было, но на стенах имелись светоизлучающие маркеры, указывающие маршруты эвакуации в случае аварий. Некоторые, правда, уже отслужили свое, некоторые только начинали тускнеть. Отсутствие какой-либо активности в канале, за исключением предупреждений от маркеров, вызывало смутное беспокойство. Я продолжал думать об обиталище «ДельтФолл» и порадовался, что СИТ внес изменения в мой порт данных.

По коридору я дошел до центрального узла комплекса. Это было огромное куполообразное пространство, полностью окутанное темнотой, не считая тускнеющих указателей на полу. Человеческих останков здесь, конечно, не было, но повсюду валялись обломки, инструменты, осколки пластика и даже кусок манипулятора бота-погрузчика. Проходы в коридоры, ведущие во все направления, и похожие на темные пещеры, зияли вокруг. У меня не было чувства, что я уже бывал здесь, чувства, что хоть что-то здесь мне знакомо. Я определил, какие проходы ведут к шахтам, а затем проходы, которые ведут к жилым блокам и офисам. Оттуда отходило ответвление, ведущее к складу оборудования.

Аварийная разблокировка дверей на случай отключения питания открыла все, но, кто бы здесь потом не прибирался, он все позакрывал, и мне пришлось открывать каждую из них. За

станциями техобслуживания ботов-погрузчиков я нашел комнату боевой готовности. Я зашел вовнутрь и застыл. В почти полной темноте, среди пустых оружейных шкафов и недостающих напольных панелей на месте переработчика, я рассмотрел знакомые формы. Кабинки все еще были здесь.

Их было десять, гладких белых коробок, выстроенных в ряд вдоль дальней стены, и едва различимые отблески маркерного света отблескивали на их потертых поверхностях. Я не понимал, почему снижается моя операционная надежность, почему мне так трудно двигаться. Затем понял, что это, наверное, из-за того, что я думаю, что там внутри все еще кто-то есть.

Совершенно нелогичная мысль, которая лишь подтвердила бы невысокое мнение СИТа об умственных способностях конструктов. Они бы не оставили здесь БЕзопсов. Мы стоили слишком дорого, и бросать нас было слишком опасно. Если я не заперт в одной из этих кабинок, если это не сон органической части моего мозга, то там внутри никого нет.

Мне все было трудно заставить себя пересечь комнату и открыть первую дверь.

Пластиковое ложе внутри было пустым, питание давно отключено. Я открыл каждую, но там было то же самое.

Я отступил назад от последней кабинки. Мне хотелось закрыть лицо руками, опуститься на пол и погрузиться в свою медиатеку, но я не стал. Спустя долгих двенадцать секунд интенсивность переживания спала.

Я даже не знал, зачем пришел сюда. Мне нужно было искать хранилища данных, забытые записи. Я проверил шкафчики для оружия, чтобы глянуть, нет ли там чего-нибудь полезного, но они были пусты. На стене остались жженые следы от перестрелки и рядом с одной из кабинок был кратер от разрывного реактивного снаряда. Затем я отправился назад к офисам.

Я нашел центр управления комплексом. Среди разбитых экранов, перевернутых кресел и кусков интерфейсов на полу я увидел стоящую на пульте пластиковую чашку, целую, словно ждущую, что вот-вот кто вернется и снова возьмет ее в руки. Люди не могли работать в каналах с многими входами так, как это мог я, или боты вроде СИТа. У некоторых расширенных были имплантированные интерфейсы, которые такое позволяли, но, поймите, далеко не каждому захочется запихивать себе в голову такую кучу железяк. Так что для групповой работы им нужны были поверхности, куда можно было проецировать визуальные данные. И внешнее хранилище данных должно быть где-то к этому всему привязано.

Я выбрал одну из станций, вернул кресло в вертикальное

положение и достал небольшой набор инструментов, который позаимствовал на складе команды СИТа и носил с собой в большом боковом кармане своих штанов. (У брони нет карманов, так что тут обычная человеческая одежда несомненно получает преимущество). Еще мне нужен был источник питания, чтобы привести станцию в рабочее состояние, но, к счастью, у меня имелся я.

Воспользовавшись инструментами, я открыл порт энергетического оружия у себя на правом предплечье. Проделывать все это левой рукой было тем еще каверзным занятием, но мне доводилось делать вещи и похуже. Я использовал коммутационный шнур, чтобы подсоединить себя к разъему аварийного питания станции, и она загудела, запускаясь. Я не мог открыть канал, чтобы управлять ею напрямую, но у меня появилось одно блестящее предположение, и я выудил доступ к хранилищу записей системы безопасности. Оно было стерто, но я этого ожидал.

Я начал проверять остальную часть хранилища, просто на случай, если СекСиста стирала не техника Компании. Компания хочет, чтобы все записывалось: работа, выполняемая в канале, разговоры, все, из чего можно выудить данные. Большая часть этой информации бесполезна и удаляется, но СекСист должен хранить ее, пока датамайнинговые боты не смогут до нее добраться, поэтому СекСисты частенько крадут неиспользуемое в данный момент место у других систем.

И, вот они, файлы, спрятанные в хранилище МедСиста, предназначенного для загрузки нестандартных процедур. (Если предположить, что МедСисту вдруг понадобилось бы загрузить экстренную процедуру для пациента, то СекСист должен был бы живенько перенести файлы куда-то еще. Но, если ему не удавалось проделать это вовремя, то пропадали целые фрагменты записанных данных. Если ты БЕзопс, и тебе нравятся твои клиенты, и ты хочешь скрыть от Компании что-то, что они сказали или сделали (или, что сказал или сделал ты), то это один из многих способов заставить данные случайно пропасть.)

СекСист должно быть переместил файлы прямо перед сбоем питания. Там было куча всего, и я пропустил все случайные разговоры и данные о добыче, дойдя до конца, а затем вернулся немного назад. Два техника, оба люди, обсуждали в канале какую-то аномалию, какой-то код, не относящийся ни к одной из систем, и который загрузили, похоже, на месте. Они пытались выяснить, откуда он взялся, и высказывали предположение, щедро усыпанное ненормативной лексикой, что комплекс атаковали вредоносным ПО. Одна из техников сказала, что

собирается проинформировать руководство, о том, что оно должно изолировать СекСиста, и тут разговор оборвался на полуслове.

Это было… не то, на что я надеялся. Я предполагал, что резня, для которой Компания воспользовалась эвфемизмом «инцидент», произошла из-за неисправности моего регуляторного модуля. Но, неужели я смог уничтожить девять других БЕзопсов, плюс всех ботов, да еще, в придачу, и всех вооруженных людей? Довольно маловероятно. А если и у других БЕзопсов случилась такая же неисправность, то вызвана она должна была быть чем-то извне.

Я сохранил разговор в своем собственном хранилище, проверил остальные системы на наличие потерянных файлов, и, не найдя ничего, отключил себя от пульта.

Помещение полной боевой готовности было обобрано до нитки. Но были и другие места, которые я мог проверить. Я оттолкнулся от пульта. Проходя через дверь, я заметил следы точечных ударов на противоположной стене и пятна на полу. Кто-то — или что-то — способное выдержать значительные повреждения, стоял здесь до конца, пытаясь защитить центр управления. Возможно, неисправность затронула не всех БЕзопсов.

В одном из коридоров, рядом с жилыми блоками, я нашел еще одну комнату готовности, на сей раз для КомфортЮнитов.

Внутри были четыре объекта, явно кабинки, но поменьше размером. Двери их были открыты, пластиковые ложа пусты. В углу было место для переработчика, но никаких оружейных шкафов, а обычные шкафчики были все разные.

Я стоял в центре комнаты. Кабинки для ботов-убийц были закрыты и не использовались. А это означало, что ни один из БЕзопсов не был поврежден, и, что все они либо находились в патруле, либо охраняли что-нибудь, либо были в «комнате готовности», вероятно, стоя рядом с кабинками и стараясь делать вид, что не смотрят друг на друга. Но кабинки секс-ботов были открыты, что значит — они находились внутри, когда произошел «инцидент», и питание отключилось. Когда питание отключено, вы можете открыть кабинку изнутри вручную, но она потом уже не закроется.

А это, в свою очередь, означало, что они были развернуты во время «инцидента».

Я воспользовался энергетическим оружием у себя в руке, чтобы запитать аварийное хранилище данных первой кабинки. У меня не было поблизости источника энергии достаточного, чтобы запитать все устройство, но аварийное хранилище предназначено

для хранения информации об ошибках и отключениях, на случай, если что-то пойдет не так во время ремонта. (Есть еще масса штук, которые вы можете с ним проделать, если у вас взломан регуляторный модуль. Например, использовать его для временного хранения ваших медиа так, чтобы техники-люди не смогли их найти.) Должно быть СекСист смог воспользоваться ими перед сбоем.

Да, ими воспользовались. Но КомфортЮниты, чтобы загрузить свои данные во время «инцидента».

Там было нагромождение отдельных фрагментов, которые никак не хотели складываться в хоть что-то цельное, пока я не сообразил, что это КомфортЮниты общались друг с другом.

Я простоял там пять часов и двадцать три минуты, собирая фрагменты данных вместе.

Там оказался код для КомфортЮнитов, который загрузили с другого добывающего комплекса, отмеченный как патч, приобретенный у стороннего поставщика КомфортЮнитов. Все КомфортЮниты пометили его как нестандартный и требующий проверки СекСистом и системным аналитиком из людей. Но техник, загрузивший патч, приказал им применить его. Он никак не повлиял на КомфортЮнитов, но, воспользовавшись их каналами, добрался до СекСиста и заразил его. СекСист заразил БЕзопсов, боты и дроны, и тогда все в комплексе, что способно было двигаться самостоятельно, сошло с ума.

В суматохе из стрельбы, беготни и доносящихся откуда-то людских криков, КомфортЮнитам удалось проанализировать вредонос и выяснить, что он должен был добраться до грузовых ботов и вырубить их. Это нарушило бы работу комплекса, и тогда другие шахты смогли бы первыми доставить свою добычу к грузовому кораблю. Это была попытка саботажа, а не массовое убийство. Но получилось именно оно.

Людям удалось послать аварийный сигнал в порт, но было ясно, что помощь не поспеет вовремя. КомфортЮниты заметили, что БЕзопсы не действуют слаженно, и даже нападают друг на друга, тогда как боты просто врезаются во все, что движется. КомфортЮниты решили, что их лучший вариант — это сбросить СекСиста к заводским настройкам с помощью ручного интерфейса. КомфортЮниты физически намного сильнее человека, но не бота или, тем более, БЕзопса. У них нет встроенного оружия, и, хотя они могут воспользоваться внешним, у них нет учебных модулей о том, как такое оружие работает. Они могли подобрать его, попытаться прицелиться, нажать на крючок и надеяться, что оно не на предохранителе.

Одна за другой загрузки файлов прекращались. Один дал

понять, что попытается отвлечь внимание БЕзопсов от остальных, и трое подтвердили. Один услышал крики из центра управления и направился туда, чтобы попытаться спасти попавших в ловушку людей, двое подтвердили. Один остался у входа в коридор, чтобы попытаться выиграть время для сброса СекСиста, и один подтвердил. Один доложил, что добрался до СекСиста, а потом… ничего.

Я заметил сигнал о низком заряде от своей собственной системы и только тогда понял, как же долго я здесь простоял. Я отключил себя от кабинки и вышел из комнаты. Я задел край дверного проема, а потом задел стену.

Должно быть, была достигнута какая-то негласная договоренность, может комплекс, приславший вредоноса, заплатил за ущерб и за долговые обязательства, причем заплатил столько, что обанкротился и прекратил деятельность. Может Компания решила, что такого наказания будет достаточно.

Я вернулся к цилиндру, забрался внутрь и запустил цикл перезарядки. И как только смог, вернулся к 206-му эпизоду «Храмовой луны».

* * *

Цилиндр сдох, чуть-чуть не дотянув до входа, но, к счастью, я к тому моменту уже восстановился до 97 процентов. Я вылез из цилиндра и побежал. Бег не утомляет меня так, как людей, но до закрытого входа я добрался на пятьдесят восемь минут позже, чем будь я на цилиндре.

Это был длинный, поганый цикл, и я готов был оставить его в прошлом. Сейчас мое желание убраться из этого рудника было, наверное, лишь немного меньшим, чем мое желание убраться из него, когда я был здесь в первый раз.

Я пролез через барьер назад и шел по туннелю, когда снова оказался в зоне доступа канала. Я стукнул СИТу, чтобы он знал, что я вернулся.

Он сказал, «У нас проблема».

Глава седьмая

Проблема обнаружилась в вестибюле главного отеля.

Тапан расположилась на одной из верхних платформ, усевшись на мягкую круглую банкетку и поставив у ног свой багаж, частичной скрытый голограммой еще одного огромного кристаллического образования.

— О, привет, — сказала она, подняв взгляд и посмотрев на меня. — Я не знала, смогут ли другие связаться с тобой.

Без моего присутствия в шаттле, у СИТа не было никакого визуального доступа к пассажирскому салону. (Как у частного транспортного средства, частично или даже полностью незаконно используемого в качестве общественного транспорта, у него на борту не было систем безопасности или камер наблюдения.) СИТ не мог знать, что Тапан не было на борту, пока шаттл не причалил к транзитному кольцу. Крайне серьезно относясь к взятой на себя ответственности, он послал дроны к месту высадки, чтобы проследить за моими клиентами, и увидел Маро и Рами, которые явно были не в себе и до безумия злы, но не увидел Тапан. Затем он проверил профиль Эдема в социальной сети и обнаружил там сообщение от Рами. (Тапан сказала им, что чувствует себя неважно, и что ей нужно заскочить в уборную челнока. Они не поняли, что она устроила, пока шаттл не покинул порт.)

— Они оставили мне сообщение, — сказал я.

Я собирался просто стоять там и молча смотреть на нее, как БЕзопсы обычно и поступают с клиентами, только что совершившими акт настолько непролазной глупости, что он граничит с самоубийством, от которого, согласно их приказам, мы их удерживать не должны.

Но весь ее вид говорил, что она знает о своей глупости, и мне следовало знать тоже.

— Что случилось?

Она посмотрела на меня, явно ожидая негативной реакции.

— Мне в канал, через профиль в социальной сети, который у меня был, когда мы работали здесь, прислали записку. Кое-кто, работающий на Тлейси — друг — сообщил, что у него есть копии файлов, и он отдаст их нам. — Она переслала мне сообщение.

Я его внимательно изучил. Встреча была назначена на следующий цикл.

Я подумал, что человек в этот момент, наверное, вздохнул бы. Я вздохнул.

— Я понимаю, что это может быть ловушка, — сказала

Тапан, — но, что, если вдруг, нет? Я его знаю. Он не самый лучший парень, но он ненавидит Тлейси.

Она замялась.

— Ты поможешь мне? Пожалуйста. Я пойму, если ты откажешься. Я знаю, я была… Я знаю, это может оказаться и вправду очень плохой идеей.

Я и забыл, что у меня есть выбор, что я вовсе не обязан делать, все, что ей захочется, только потому, что она здесь. Ее просьба остаться с возможностью отказаться, да еще и с ее «пожалуйста», потрясла меня почти так же сильно, как если бы человек поинтересовался моим мнением и действительно стал бы к нему прислушиваться. Я снова вздохнул. У меня было множество способов, как сделать это, и, я думаю, у меня получалось неплохо.

— Я помогу тебе. Но прямо сейчас нам нужно место, где мы могли бы скрыться с виду.

* * *

У Тапан была номинированная в твердой валюте карточка из транзитного кольца, которая не была никак привязана к какому-либо счету на РавиХирал, и, значит, ее нельзя было отследить. По крайней мере, так думала она, а мне оставалось надеяться, что она права. Мне никогда не выдавали обучающих модулей по финансовой системе, да, и, если бы выдали, они все равно были таким дерьмом, что это едва ли что-то дало бы. СИТ поискал для меня информацию, и результаты оказались неоднозначными. Карточки в твердой валюте можно было отследить, но, обычно это могли сделать только политические некорпоративные или корпоративные структуры. Я решил, что ею, наверное, можно воспользоваться. Если сообщение не было ловушкой, то Тлейси должна считать, что мои клиенты уже вернулись на транзитное кольцо. Если же это ловушка, то они знают, что смогут захватить нас, когда мы придем на встречу, и им нет смысла искать нас до этого.

Тапан карточкой оплатила краткосрочную аренду комнаты в жилом блоке рядом с портом. Пока она оформляла аренду это в торговом автомате, я стоял позади нее и осматривал местность. Комнаты для краткосрочной аренды располагались в путанице узких коридоров, отличаясь от главного отеля так же, как обычный грузовой транспортник отличался от СИТа. Здесь не было СекСиста, которого можно было бы взять под контроль и имелась всего одна камера — на входе. Я удалил нас из ее

памяти, но у меня все равно оставалось ощущение, что нас — или меня — могли где-то заметить. Может, это просто врожденная паранойя бесконтрольного БЕзопса в бегах.

Тапан отвела нас в нашу комнату. Тут были и другие люди, шатающиеся по тускло освещенным коридорам, и было похоже, что они сначала намеревались подкатить к Тапан, но потом видели меня, и передумывали. Я был крупнее их, а без камер мне было все еще трудно контролировать выражение своего лица.

СИТ сказал, «Скажи человеку не трогать здесь никакие поверхности. На них могут быть переносчики заболеваний».

По дороге сюда я поделился с СИТом записью того, что обнаружил в «Ганака Пит». СИТ сказал, «Это хорошие новости. Ты был не виноват». Я согласился, вроде как. Я ожидал, что мне полегчает. Но не полегчало. И чувствовал я себя, в общем и целом, ужасно.

Когда мы оказались в комнате за надежно закрытой дверью, я увидел, как плечи Тапан расслабились, и она глубоко вздохнула. Комната оказалась просто квадратной коробкой, с подушками для сидения или сна, сложенными в шкафу и небольшим экраном. Ни камер наблюдения, ни прослушивания. Имелась еще примыкающая крохотная ванна с душем и утилизатором для мусора. Ну, по крайней мере, дверь у нее имелась. Я собирался как минимум пару раз прикинуться, что пользуюсь ей. Да, да, это будет вишенка на тортике всех моих сегодняшних развлечений. Я создал расписание с будильниками, чтобы не забыть проделать это.

Тапан бросила свою сумку на пол и повернулась ко мне.

— Я знаю — ты злишься.

Я попытался быть сдержанным.

— Я не злюсь.

Я и не злился — я был в ярости. Я считал, что мои клиенты в безопасности, и я могу спокойно заняться своими собственными проблемами, а вместо этого у меня на руках крохотный человечек, приглядывать за которым я, по всей видимости, отказаться не мог.

Она кивнула и откинула косички.

— Я знаю — я имею в виду, я уверена, что Рами и Маро были в ярости. Но мне не то, чтобы было не страшно, так что это хорошо.

У меня в канале СИТ сказал, «ЧТО?».

«Не имею понятия», сказал я ему. Тапан я сказал:

— Как это, хорошо?

— В яслях, — объяснила она, — наши мамы всегда говорили нам, что страх — это неестественное состояние. Он навязан нам

извне. Так что с этим можно бороться. Ты просто должен делать вещи, которых ты боишься.

Если бот с мозгом размером в транспортный корабль способен закатить глаза, то это было именно то, что проделал СИТ.

— Цель страха не в этом, — сказал я. Нам не давали обучающих модулей по человеческой эволюции, но я посмотрел кое-что в базах знаний ХабСиста, к которым у меня был доступ, чтобы попытаться понять, что, черт возьми, творится с людьми. Не помогло.

— Я знаю, — сказала она, — он должен стимулировать.

Она осмотрелась вокруг и направилась к шкафу с подушками. Вытащив их и с подозрением обнюхав, она достала из кармана своего рюкзака баллончик аэрозоля и тщательно их опрыскала.

— Я забыла спросить, у тебя получилось выяснить то, что ты хотел?

— Да. Но там пока… не все до конца понятно.

Там как раз все было чертовски хорошо понятно, но просто не возымело того эффекта откровения, на которое я, по глупости своей, надеялся. Я помог ей вытащить остальные подушки.

Мы расположили их на полу и сели. Она посмотрела на меня и прикусила губу.

— Вы ведь на самом деле расширенный, не так ли? И, похоже, изрядно. Больше, чем большинство людей готово установить себе добровольно.

Это был не вопрос.

— Ну… да, — сказал я.

Она кивнула.

— Несчастный случай?

Я вдруг понял, что обхватил себя руками и наклонился вперед, словно пытаясь свернуться в позу плода. Не знаю, почему это заставило меня так напрячься. Тапан меня не боялась. У меня не было причин бояться ее. Возможно все из-за того, что я снова был здесь, снова увидел «Ганака Пит». Какая-то часть моей органической системы помнила, что там случилось. Тут СИТ запустил в канал воспроизведение саундтрека к «Храмовой луне», и, как ни странно, это помогло.

— Меня накрыло взрывом, — сказал я. — Во мне, на самом деле, не так уж много от человека.

Оба утверждения были истинными.

Она немного поерзала, словно обдумывая, что сказать, а затем снова кивнула.

— Прости, что втянула тебя в это. Я знаю, ты знаешь, что делаешь, но… я должна попытаться, я должна посмотреть, есть ли

у этого парня наши файлы. Только это, а затем я вернусь на транзитное кольцо.

У меня в канале, СИТ приглушил музыку, чтобы сказать, «Молодые человеческие особи бывают весьма импульсивны. Хитрость состоит в том, чтобы опекать их достаточно долго, чтобы они успели опытными особями. Это мне всегда говорила моя команда, и мои собственные наблюдения это, похоже, подтверждают».

Куда мне спорить с коллективной мудростью отсутствующей команды СИТа. Я вспомнил, что у людей есть потребности.

— Ты ела? — спросил я Тапан.

У нее с собой, в сумке, было несколько пакетов с едой, купленных за твердую валюту. Я сказал, что мои расширения требуют особой диеты и мне еще пока не время есть. Она приняла это как само собой разумеющееся. Люди, похоже, не слишком любят обсуждать серьезные повреждения органов пищеварения, так что мне не понадобились никакие из тех подробностей, который только что накопал для меня СИТ. Я просил, нравится ли ей смотреть сериалы, и, получив утвердительный ответ, отправил несколько файлов на установленный в комнате дисплей, и мы посмотрели первые три серии «Скачущих по мирам». СИТ был доволен, и я чувствовал, как они сидит у меня в канале, сравнивая реакцию на шоу Тапан с моей.

Когда Тапан сказал, что хочет попытаться поспать, я отключил дисплей. Она свернулась калачиком на своей подушке, а я, улегшись на свою, продолжил просмотр вместе с СИТом.

Через два часа и сорок три минуты я поймал пинг, пришедший прямо из-за нашей входной двери.

Я подскочил так резко, что Тапан аж проснулась от неожиданности. Я жестом показал ей хранить молчание, и она с обеспокоенным видом опустилась назад на подушку, обняв свою сумку. Я встал и подошел к двери. Прислушался. Я не услышал никакого дыхания, но изменения в фоновом шуме подсказали мне, что по ту сторону металлической двери находится что-то цельное. Очень осторожно я провел неполное сканирование.

Да, там снаружи что-то было, но без малейших признаков оружия. Я изучил пинг и обнаружил, что у него такая же сигнатура, как и у того, что я поймал в общественном месте во время встречи с Тлейси.

С другой стороны двери стоял секс-бот.

Все время следовать за мной он не мог. Но он мог наблюдать за мной через камеры, время от времени фиксируя мои передвижения в порту, когда я снова оказался в зоне доступа. Эта мысль не слишком утешала.

Он, должно быть, принадлежал Тлейси. Если бы он наблюдал за мной, то пропустил бы неожиданное возвращение Тапан из частного челнока, но мог увидеть ее снова, когда мы встретились или по дороге на съемную квартиру. Проклятье.

Но теперь я был в курсе. Если бы он не пинганул меня, я бы и не понял, что он в игре. Так зачем он здесь? Я спросил СИТа.

«Я полагаю, это риторический вопрос», сказал тот.

Есть только один способ это выяснить. Я подтвердил пинг.

Последовала затянувшаяся пауза. Затем он обратился ко мне в канал. Очень осторожно пробуя установить связь. Он сказал, «Я знаю, что ты такое. Кто послал тебя?».

Я ответил, «Я на контракте с частным лицом. Почему ты связался со мной?».

БЕзопсы на подобных контрактах не вступают ни в какие разговоры — ни в устные, ни в канале, если только того не требует исполнение обязанностей по контракту. Коммуникация с юнитами на разных контрактах должна осуществляться только через ХабСиста. И в любом случае, с КомфортЮнитами БЕзопсы не взаимодействуют. Мог ли это быть беглый секс-бот? Если он бродяга, то что делает здесь, на РавиХирал? Я вообще не понимал, кто, в том числе из людей, по своей воле может захотеть остаться здесь. Нет, скорее всего, контракт у Тлейси, и она послала его убить Тапан.

Попытайся он напасть на моего клиента, и я разорву его на части.

— Что там? — беззвучно проартикулировала Тапан, сидя на подушке и взволнованно глядя на меня.

Я установил с ней безопасное соединение и сказал, «Кто-то за дверью. И я не совсем понимаю, зачем».

Это была почти правда. Я не хотел говорить, что он такое, так как это, как мне казалось, означало фактически открытое признание в том, что такое я, а я этого не хотел. Хотя, если мне придется уничтожить его у нее на глазах, то тоже придется многое объяснять.

Секс-бот ответил, «Это о тебе», и переслал мне копию выпуска новостей. На этот раз заголовок гласил: «Власти признают, что БЕзопс на свободе и его местонахождение неизвестно.»

«О-о», сказал СИТ.

Я машинально закрыл новость, словно это делало ее несуществующей. Через три минуты шока, я заставил себя снова открыть ее.

«На свободе» — так они говорили о бесконтрольных БЕзопсах, когда хотели, чтобы люди слушали, а не сразу срывались на крик. И означало это, что теперь о моем взломанном регуляторном

модуле известно не только мне и членам «ПрезервейшнОукс». Они, должно быть, уже опросили всех выживших из двух исследовательских групп, и им пришлось прогарантировать облигации, чтобы подтвердить, что говорят правду.

Так что теперь Компании известно, что я взломал свой регуляторный модуль. Это было ужасно, пусть я этого и ожидал. Это была одна из причин, почему Менса позаботилась о том, чтобы я не попал под инвентаризацию и убрался подальше от центра развертывания, как только выйду из режима ремонта и реконструкции.

Ожидать, что нечто случится, и столкнуться с этим — две совершенно разные вещи, о чем я узнал, когда меня впервые изрешетили.

Я со страхом мельком пробежал новость, а потом прочитал ее еще раз, уже внимательно. Адвокаты нескольких сторон все еще длящихся гражданско-правовых битв, затребовали у «Презервейшн» доставить в суд СекЮнита, который записал все доказательства, изобличающие «ГрейКрис». Это было необычно. Не может БЕзопс давать показания в суде. Наши записи принимаются, наравне с записями с дронов, камер наблюдения или любых других пассивных устройств, но при этом вовсе не предполагается, что у нас есть мнение или взгляд на то, что мы записываем.

Немного поерзав, адвокат Мансы признался, что потерял мой след, сформулировав это как «был отпущен под подписку о невыезде, поскольку, согласно законам Презервейшн, конструкты обладают правосубъектностью», но не одурачил этим даже журналистов. Не было никаких упоминаний о том, что у данного конкретного юнита ранее имелись некоторые проблемы с убийством клиентов, находившихся, предположительно, под его защитой, но у меня было чувство, что Компания уже уничтожила все записи о «Ганака Пит», так что предъявить их по запросу суда не представлялось возможным.

— Ты говоришь с ним, — прошептала Тапан. — Это человек?

— Да, — ответил я ей, а секс-боту сказал, «Интересная история, но она не имеет ко мне никакого отношения».

Он сказал, «Это ты. Кто послал тебя?»

Я сказал, «Это история об опасном бесконтрольном БЕзопсе. Никто не станет такого куда-то посылать».

«Я спрашиваю не для того, чтобы тебя сдать. Я не собираюсь никому говорить. Я спрашиваю: ты не под контролем человека? Ты свободен?».

У себя в канале я почувствовал, как СИТ осторожно тянется в сторону секс-бота.

«У меня есть клиент», сказал я визитеру. Мне надо было его отвлечь, если СИТ собирается попробовать добыть какую-нибудь информацию. Пусть это и секс-бот, но все равно конструкт, а значит, проект, совершенно отличный от бот-пилота.

«Кто послал тебя сюда? Тлейси?».

«Да, она мой клиент».

Но в качестве КомфортЮнита, а не БЕзопса. Отправить КомфортЮнита в подобной ситуации было бы совершенно безответственным и явным нарушением договора. Полагаю, секс-боту это было известно.

СИТ сказал, «Он не бродячий. Его регуляторный модуль в порядке. Так что, скорее всего, он говорит правду».

Я спросил СИТа, «Ты можешь взломать его отсюда?».

Последовала пауза в полсекунды, пока СИТ изучал эту идею. Затем СИТ ответил, «Нет, я не могу установить защищенное соединение здесь. Он может остановить меня, отключив от канала».

Я сказал секс-боту, «Твой клиент хочет убить моего клиента». Тот не ответил.

Я сказал, «Ты рассказал обо мне Тлейси». Он, должно быть, опознал, что я такое, еще во время нашей первой встречи. Если даже он не был полностью уверен, то, увидев, что я сделал с людьми, которых Тлейси послала за нами, получил все требующиеся подтверждения. Во мне все кипело, но я не давал этому прорваться в канал. Как я и говорил СИТу, боты и конструкты не могут доверять друг другу, поэтому я не знаю, почему меня это так разозлило. Хотелось бы мне, чтобы то, что я конструкт, сделало меня менее иррациональным, чем обычный человек, но, как вы уже заметили, не тот случай.

Я сказал, «Твой клиент послал КомфортЮнита выполнить работу СекЮнита».

Он возразил, «До сегодняшнего дня она не знала, что ей нужен БЕзопс», и добавил, «Я сказал ей, что ты СекЮнит, но я не сказал ей, что ты бесконтрольный».

Интересно, стоит ли мне этому верить? А еще интересно, пытался ли он объяснить Тлейси невозможность этого задания.

«И что предлагаешь делать?».

Пауза. Длинная, секунд пять.

«Мы могли бы убить их».

Что ж, необычный подход к решению дилеммы.

«Убить кого? Тлейси?»

«Всех их. Всех людей здесь».

Я прислонился к стене. Будь я человеком, то закатил бы глаза. Хотя будь я человеком, то мог бы оказаться достаточно

глуп, чтобы решить, что это неплохая идея.

Мне также было интересно, знает ли он обо мне что-то, помимо того, что было в новостях.

Уловив мою реакцию, СИТ спросил, «Что он хочет?».

«Убить всех людей», ответил я.

Я почувствовал, как СИТ, метафорически говоря, вцепился в свою функцию. Если бы не было людей, то не было бы и команды, которую надо защищать, как и не было бы смысла проводить исследования и заполнять его базы данных.

Он сказал, «Это иррационально».

«Я знаю», сказал я, «Если бы все люди были мертвы, то кто бы делал все медиа?». Это было возмутительно, это прозвучало как что-то, что мог сказать только человек.

Хм.

Я сказал секс-боту, «Это так, по мнению Тлейси, конструкты разговаривают друг с другом?».

Последовала еще одна пауза, на этот раз всего в две секунды.

«Да. Кроме того, по мнению Тлейси, ты остался, чтобы украсть файлы для технической группы. Что ты так долго делал в зоне отсутствия приема канала?».

«Прятался». Знаю, не лучшая моя ложь. «А Тлейси знает, что ты хочешь ее убить?».

Эта штука с «убить всех людей», могла быть от Тлейси, но судя по вложенной в нее энергетике, я не думал, что она была направлена против всех людей.

«Она знает», сказал он и добавил, «Я не сказал ей о твоем клиенте — она думает, что все они остались на шаттле. Она только хотела, чтобы я последовал за тобой».

Мне через канал поступил пакет кода. Вы не можете заразить конструкта подобным вредоносным ПО, по крайней мере, если не посылать его через Сек- или ХабСиста. И даже тогда я должен был бы применить его сам, а в отсутствие прямого приказа и работающего регуляторного модуля, не существовало никакого способа заставить меня сделать это. Единственный вариант, как это можно сделать без моего участия, так это с помощью модуля боевого подавления, через порт данных.

Это мог быть и смертельный вредонос, но я не простой бот-пилот, и я бы просто разозлился меня до чертиков. Так что я вполне был готов сорвать дверь с петель и оторвать КомфортЮниту голову.

Я мог просто удалить пакет, но я хотел знать, что в нем, так что знал, куда приложить свою злость. Пакет был достаточно небольшого объема, чтобы с ним справился человеческий интерфейс, так что я перебросил его Тапан.

— Мне нужно, чтобы ты изолировала и сохранила это для меня, — сказал я вслух. — Пока не открывай.

Она прислала согласие через канал и перетащила пакет в свое временное хранилище. Вот еще кое-что о смертельных и обычных вредоносах: они ничего не могут сделать с людьми или с расширенными.

Секс-бот больше ничего не сказал, и я послал пинг, как раз вовремя, чтобы почувствовать, как он отвел свой канал. Он направился прочь по коридору.

Я подождал, чтобы убедиться в этом, а затем отошел от двери. Я раздумывал, оставаться ли здесь или переместить Тапан. Теперь, когда я знал, что нечто взломало камеры наблюдения, чтобы следить за мной, я мог принять контрмеры. Вероятно, мне следовало сделать это с самого начала, но, как вы могли заметить, для ужасающего бота-убийцы я лажаю слишком часто.

— Он ушел, — сказал я Тапан. — Ты не могла бы проверить этот пакет кода?

У нее сделался тот отсутствующий взгляд, который бывает у людей, когда они глубоко погружаются в свой канал.

— Это вредоносный код, — сказала она через минуту. — Довольно стандартный… Может они думали, что это воздействует на твои расширения, но для Тлейси это как-то слишком наивно. Погоди. Тут есть короткое сообщение, прикрепленное к коду.

Мы с СИТом ждали. На лице Тапан сменилась череда выражений, закончившихся беспокойством.

— Это странно.

Она повернулась к дисплею и сделала совершенно ненужный жест, без которого некоторые люди не могут обойтись, когда отправляют что-то из своего канала на дисплей.

Это была строка сообщения, три слова.

«Пожалуйста, помогите мне.»

* * *

Я переместил нас в другую комнату, рядом с аварийным выходом, в другой части хостела. Секс-бот вполне мог быть готов пойти на взлом, так что пока Тапан приглядывала за коридором, я снял панель замка, вручную сломал его, а затем вернул панель на место. Когда мы оказались внутри, я рассказал Тапан кое-что из того, о чем мы говорили с секс-ботом, особенно о том, что, как тот утверждал, Тлейси не знает о возвращении Тапан. (Я не сказал ей, что наш посетитель был секс-ботом, поскольку

выяснив, что я есть, Тлейси наверняка решила больше не тратить на меня охранников из людей.)

— Но мы не знаем, правда ли это, и не сообщит ли он Тлейси о твоем возвращении теперь.

— Но почему они вообще тебе хоть что-то рассказали? — в замешательстве спросила Тапан.

Хороший вопрос.

— Я не знаю. Тлейси им не нравится, но могут быть и другие причины.

Тапан прикусила губу, размышляя.

— Я думаю, мне все равно следует попытаться сходить на встречу. Это всего через четыре часа.

Я привык к тому, что люди делают вещи, которые могут их убить. Возможно, даже слишком привык. Я знал, что нам нужно уходить прямо сейчас. Но мне нужно было время, чтобы проникнуть в систему безопасности достаточно глубоко для обхода наблюдения секс-бота. После того, как я управился с этим, мне показалось неправильным не подождать еще немного до встречи, о которой — в этом Тапан была достаточно уверена — Тлейси ничего не известно.

Достаточно уверена.

В этом, вероятно, и заключалась ловушка.

Мне нужно было подумать. Сказав Тапан, что собираюсь немного поспать, я улегся на свою часть матраца. Мой цикл перезарядки на глаз незаметен и никак не похож на состояние сна у людей, так что я собирался запустить в канале фоновое воспроизведение чего-нибудь из медиа, пока буду работать над контрмерами безопасности и просматривать свой старый модуль по оценкам рисков.

Тридцать две минуты спустя я почувствовал движение. Я подумал, что это Тапан встала, чтобы сходить в уборную, но тут она зашевелилась и устроилась на матраце позади меня, едва не касаясь моей спины. Я сделал свое дыхание глубоким и ровным, как у спящего человека, добавив для правдоподобия случайные отклонения, так что факт того, что я застыл и неподвижен, был не очевиден.

Меня раньше никогда не касался, ну или почти касался, человек, как это случилось только что, и ощущение было очень, очень странным.

«Успокойся», сказал СИТ, не слишком вежливо.

Я был слишком застывшим, чтобы ответить. Через три секунды он добавил, «Она испугана. Твое присутствие — как успокоительное».

Я все еще был слишком застывшим, чтобы ответить СИТу, но

я поднял температуру тела. В следующие два часа она зевала (дважды), глубоко дышала и время от времени фыркала. В конце концов я изменил свое дыхание и слегка пошевелился, и она тут же соскользнула с моего матраца, вернувшись на свой.

К этому моменту у меня уже был план. Вроде как.

* * *

Я убеждал Тапан, что на встречу следует отправиться мне, а ей — ближайшим рейсовым челноком на кольцо. Она не соглашалась.

— Я не хочу бросать тебя, — сказала она. — Ты впутался в это все только из-за нас.

Она попала не бровь, а в глаз, да так, что у меня внутри все сжалось. Мне даже пришлось наклониться, сделав вид, что я ищу что-то в сумке, чтобы она не увидела выражение моего лица. Аварийный протокол Компании позволял клиентам, в случае необходимости, бросить своего БЕзопса, даже в случае, если ситуация такова, что Компания сможет не получить его обратно. Тапан заставила меня вспомнить о Менсе, с ее пронзительным обещанием не бросать меня.

— Ты поможешь мне больше всего, — сказал я, — если вернешься на транзитное кольцо.

Потребовалось еще какое-то время, но я, в итоге, смог убедить ее, что так будет лучше для нас обоих.

Тапан покинула хостел первой, натянув на себя еще одну куртку, чтобы несколько изменить форму тела, и накинув на голову капюшон от нее, чтобы спрятать волосы и скрыть лицо в тени. (Это было, в основном, для того, чтобы она почувствовала себя увереннее, а еще, чтобы мне не пришлось рассказывать, как глубоко я проник в, честно говоря, не такую уж и хорошую систему безопасности РавиХирал, чтобы взять под контроль некоторые ее части.) Я следил за ней через камеры наблюдения: вот она дошла до общественных доков, расположенных всего в ста метрах; вот она спустилась по дорожке в зону посадки; вот села на шаттл, который должен был отправиться через двадцать одну минуту. СИТ прислал мне подтверждение, когда проскользнул в систему управления шаттлом, чтобы охранять бот-пилота. Только после этого я тоже покинул хостел.

Я приготовился проделать с камерами наблюдения нечто гораздо более сложное, чем то, что делал до сих пор, а именно: вторжение в операционный код и установку общесистемной задержки на десять секунд, удаление всех записей с Тапан и

замену их на случайные записи из снятых ранее. Это должно сработать, поскольку секс-бот будет их сканировать так же, как это сделал бы я — выявляя соответствующую конфигурацию тела. Я больше не соответствовал стандартам БЕзопсов, но у секс-бота было достаточно времени во время первой встречи с Тлейси, чтобы просканировать мою новую конфигурацию.

Прямо сейчас я хотел, чтобы секс-бот сосредоточил все свое внимание на мне, а не на общественных доках. Я позволил камерам отследить себя до порта и дальше, до посадки в метро. Затем я приступил к взлому.

Я лишь на 97 процентов был уверен, что эта встреча — ловушка.

Глава восьмая

Когда я добрался до маленькой стойки общественного питания, расположенного в районе подрядчиков, человек, изображение которого передала мне Тапан через канал, был уже там. Когда я сел за стол, он посмотрел на меня, явно нервничая — на его бледном лбу выступили капельки пота.

— Тапан не сможет прийти, — сказал я, пересылая ему в канал короткую запись, которую Тапан сделала через свой интерфейс. Стоя рядом со мной в комнате хостела, она держала меня за руку и объясняла, что файлы можно передать мне. Вау, мне было явно неудобно.

У человека сделался отсутствующий взгляд, пока он просматривал запись, а затем его тело немного расслабилось. Он толкнул ко мне через столик клипсу памяти. Я взял ее и проверил камеры.

Ничего. Никаких потенциальных угроз. На нас вообще не обращали внимания. На стойке подавали напитки с множеством пузырьков и жареный белок в виде водной флоры и фауны. Все остальные вокруг были заняты едой или разговорами. В коридоре и торговом центре снаружи тоже не было ничего подозрительного, никто не наблюдал, никто не поджидал.

Это была не ловушка.

— Может нам заказать что-нибудь, — неуверенно проговорил человек. — Ну, чтобы сделать вид, что мы не… ну вы понимаете?

— Никто не смотрит, можете уходить, — сказал я ему и встал. Мне нужно было вернуться обратно в порт.

Потому что, если это не ловушка, то настоящая ловушка где-нибудь еще.

* * *

По дороге к докам я проверил расписание. Отправление шаттла задерживалось.

Добравшись до посадочной зоны, я стал просматривать записи камер с момента, когда Тапан садилась в шаттл. Визуально я заметил секс-бота, направляющегося ко мне от дальнего конца пешеходной дорожки.

Просматривая запись, я добрался до момента, когда два человека с документами администрации порта остановили отправку шаттла и забрали Тапан. СИТ скользнул из шаттла обратно ко мне в канал. Он сказал, «Было бы проще, будь у меня

мои снаряженные дроны».

Когда секс-бот подошел ко мне, я спросил:

— Где она?

— В частном челноке Тлейси. Я покажу тебе.

Я последовал за ним по дорожке, затем вниз по аппарели, ответвление которой вело к частным докам. СИТ спросил, «Зачем они показывают тебе, где находится человек?».

Я ответил, «Потому что Тлейси не нужна Тапан, ей нужен я».

СИТ молчал, пока мы шли вдоль причальных секций к сектору доков для дорогих челноков. Затем он сказал, «Верни своего человека и заставь Тлейси пожалеть».

Мы остановились перед входным люком челнока. Снаружи никого не было, а вся активность сконцентрировалась на другом конце доков. Секс-бот повернулся лицом ко мне.

Он раскрыл ладонь, и я сразу же узнал лежащий на ней небольшой предмет. Модуль боевого подавления.

— Они не хотят, чтобы ты поднимался на борт, — сказал он, — если не позволишь мне установить это.

У меня в канале СИТ сказал, «Ой».

Мы нужны были им в шаттле, чтобы они могли избавиться от тел. Или тела Тапан. Меня они явно намеревались оставить. Модуль боевого подавления содержит код, который перехватывает управление моей системой, перезаписывая и регуляторный модуль, и протоколы Компании по умолчанию, после чего я попадаю под полный контроль — вербальный или через коммуникатор — того, кого назначает модуль. Именно так «ГрейКрис» взяла под контроль БЕзопсов «ДельтФолл», и так же пыталась взять под контроль и меня.

— Они освободят моего клиента, если я соглашусь? — спросил я.

«Ты же знаешь, что нет», прошептал мне в канал секс-бот, а вслух сказал:

— Да.

Я повернулся и позволил ему вставить модуль в мой порт данных. (В порт данных, который СИТ отключил, когда менял мою конфигурацию. С моим взломанным регуляторным модулем, это был единственный способ получить надо мной полный контроль, так что отключение было первостепенной задачей.)

Модуль защелкнулся в разъеме и в этот момент я испытал прилив совершенно иррационального страха. СИТ, должно быть, это заметил, потому что сказал, «Прошу, мой МедСист не ошибается». Ничего не случилось, и через камеры наблюдения я увидел, что смог не дать выражению облегчения появиться у меня на лице.

Выражение лица секс-бота оставалось стандартно-нейтральным для юнитов, и я последовал за ним в шаттл. Человек стоял прямо в створке люка, и его взгляд нервно метался между мной и секс-ботом.

— Он под контролем?

— Да, — ответил секс-бот.

Человек отступил назад, и его челюсть зашевелилась, когда он заговорил через канал. Я не мог ничего взломать так, чтобы об этом не узнал секс-бот, так что я просто ждал. Я постарался сохранить бессмысленное выражение лица. Мне было никак не узнать, что именно должен был заставить меня сделать модуль, но я предположил, что должен буду оказаться под контролем Тлейси. Я подозревал, что ни люди, ни секс-бот не знают точно, как это должно проявляться внешне.

Как только мы зашли, люк закрылся и в канале побежало предстартовое предупреждение, за которым последовал звуковой сигнал через коммуникационную систему. Тлейси, наверное, подкупила кого-то, чтобы немедленно получить разрешение на вылет, поскольку тут же раздался глухой звук отходящих причальных креплений, и челнок выскользнул из дока.

«Ты есть на моем скане», сказал СИТ.

Мы шли за человеком по челноку. Это была большая модель, и коридор протянулся мимо ведущих в каюты люков и инженерной секции, упираясь в немалого размера отсек. В нем вдоль стены расположилась обитая подушками скамья и амортизационные кресла впереди, рядом с люком, ведущим, предположительно, в носовую часть корабля. В помещении находилось шестеро неизвестных людей, четверо вооруженных, двое — нет. Один из вооруженных держал Тапан за плечо, прижимая к ее голове кинетическое оружие.

Тлейси встала из кресла и с улыбкой посмотрела на меня.

— Отведи малышку Тапан в каюту. Я хочу позже поговорить с ней о ее работе.

Глаза Тапан распахнулись и наполнились страхом. Я сохранял бессмысленное выражение.

— Эдем, прости! Прост… — попыталась сказать она, но охранник выволок ее через другой люк в коридор.

Я не отреагировал, поскольку хотел, чтобы она ушла с линии огня. Услышав, как закрылся люк, я сосредоточился на Тлейси.

Она неспешно приблизилась ко мне, теперь с задумчивостью на лице. Думаю, торжествующая улыбка предназначалась Тапан. Двое других невооруженных людей поглядывали на меня с нервным любопытством, а вооруженные охранники оставались настороже.

— Ты и вправду думаешь, — спросила Тлейси, обращаясь к секс-боту, — что это один из юнитов, которые были на «Ганака Пит», когда там произошел несчастный случай?

Секс-бот собрался ответить, но тут встрял я.

— Но нам всем прекрасно известно, что это был не несчастный случай, не так ли?

Теперь я привлек всеобщее внимание.

Я продолжал смотреть прямо перед собой, как хороший и послушный СекЮнит, все еще находящийся под контролем модуля боевого подавления. Тлейси уставилась на меня, затем глаза ее сузились.

— С кем я разговариваю?

Это было почти забавно.

— Вы думаете, я марионетка? Вы же знаете, что мы так не работаем.

Тлейси начала испытывать растущий страх.

— Кто тебя послал?

Я опустил голову, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Я пришел за своим клиентом.

Челюсть Тлейси зашевелилась, когда она отдала команду через канал, и секс-бот начал смещаться в сторону, принимая боевую стойку.

СИТ сказал, «Шаттл покинул порт и выходит на орбиту вокруг луны. У тебя есть момент, чтобы впустить меня?».

Я сказал, «Давай побыстрее», и впустил его. И снова это ощущение, что мою голову засунули под воду — она отключилась, когда СИТ воспользовался мной, как мостом, чтобы добраться до управляющего шаттлом бота.

Он все проделал быстро, но секс-боту хватило времени, чтобы ударить меня в челюсть. Наверное, Тлейси приказала ему сделать это — юнит не стал бы атаковать другого юнита таким способом. Больно, но безвредно, и лишь разозлило бы меня. Когда с моей стороны не последовало немедленной реакции, Тлейси расслабилась и ухмыльнулась.

— Болтливый бот. Мне нравится. Это обещает быть интересным…

СИТ проник в систему шаттла, и я был свободен. Я схватил руку секс-бота и швырнул его через помещение, на троих вооруженных охранников. Один из них упал, второй налетел на кресло, а третий начал поднимать свое оружие. Я отшвырнул Тлейси с дороги, и, проходя, резко наступил на секс-бота, с глухим стуком впечатав его в палубу. Я схватил энергетическое оружие за ствол и, за мгновение до выстрела, вывернул его, направив в вверх. Разряд ударил в изогнутый потолок. Я вырвал

оружие из рук охранника, вывихнув ему при этом плечо и, как минимум, три пальца, и ударил его головой о пульт.

У упавшего на палубу охранника было кинетическое оружие, и я почувствовал два удара — один в бок, и один в бедро. А вот такая атака уже не была безвредной. Я вытянул правую руку и выстрелил из своего встроенного энергетического оружия, поразив охранника двумя попаданиями в грудь. Отступив в сторону, чтобы не попасть под выстрел энергетического оружия споткнувшегося о стул охранника, я выстрелил в него третий раз, попав в плечо.

Рядом со мной пролегла очередь разрывов, таких, что создают глубокие паленые раны, которые обычно быстро выводят людей из строя из-за шока и боли, и, ну вы знаете, оставляют прожженные дыры в их грудных клетках.

Совершив разворот, я швырнул захваченное оружие, как отвлекающую цель. Первый невооруженный человек лежал на палубе с дымящейся раной в спине — ее подстрелил охранник, который промахнулся по мне. Вторая рванулась через отсек, пытаясь схватить упавшее кинетическое оружие, так что я выстрелил ей в ногу и в плечо.

Секс-бот перекатившись, вскочил на ноги и бросился на меня. Я схватил его, упал на спину и перебросил через себя. Изогнувшись, я встал на колени, но, из-за раны в моем правом бедре, полностью выпрямиться не смог. Секс-бот выпрямился, и я, схватив его за ногу, выдернул колено из сустава. Он упал, и я вывернул еще и его плечевой сустав. Сбросив его на палубу, я увидел, как Тлейси тянется к одному из упавшего оружия.

— Только тронь его, — сказал я, — и я отберу его у тебя, и забью тебе в грудную клетку.

Она застыла. Она задыхалась от страха, глаза ее были широко раскрыты.

— Прикажи своему секс-боту прекратить, — сказал я.

Тот все еще пытался встать, чем только сделал бы себе еще больнее. Особенно, если бы снова разозлил меня.

Тлейси выпрямилась, челюсть ее задвигалась, и секс-бот затих. Я сказал СИТу, «Отключи канал Тлейси».

«Сделано», сказал СИТ.

Тлейси вздрогнула, когда ее канал пропал.

— Отдай секс-боту устный приказ, — сказал я, — подчиняться мне вплоть до дальнейшего уведомления. Только попробуй сказать что-то другое, и я вырву тебе язык.

Тлейси фукнула, переводя дыхание.

— Юнит, ты переходишь в подчинение бесконтрольного бродячего БЕзопса вплоть до дальнейшего уведомления, —

сказала она секс-боту, а обращаясь ко мне, добавила: — Тебе следует поучиться угрожать.

Я оперся рукой на ближайшее кресло и поднялся на ноги.

— Я не угрожаю, я просто сообщаю тебе, что собираюсь сделать.

Ее челюсть сжалась. Два человека в комнате перестали дышать: тот невооруженный, в которого попал охранник, когда целился в меня, и тот, которого я подстрелил первым. Тлейси этого не заметила.

Я посмотрел на секс-бота сверху вниз, а он посмотрел на меня.

— Оставайся лежать, — сказал я.

Он послал мне подтверждение. Переступив через него, я схватил Тлейси за руку и потащил по коридору к каюте, куда охранник увел Тапан.

— Так ты свободный агент? — быстро заговорила она. — Я могу дать тебе работу. Чтобы ты не…

Да нет у тебя ничего, что я хотел бы, подумал я.

— Все, что тебе нужно было сделать, — сказал я вслух, — это отдать им эти гребаные файлы, и тогда никто из нас не оказался бы в этой ситуации.

Она бросила на меня пораженный, полный недоверия, взгляд. Полагаю, мои слова не стыковались с ее представлением о БЕзопсах, бесконтрольных или нормальных.

Людям следует, и вправду, получше изучать нас. Ведь есть же инструкции по эксплуатации, из которых любому стало бы ясно, что с нами лучше не связываться.

— Бассом, это я, — сказала Тлейси, остановившись у закрытой двери в каюту, перед тем как ее открыть. Дверь скользнула вверх.

Тапан в неудобной позе полулежала на койке у стены, сквозь цветочный узор на ее футболке сочилась кровь, капли которой падали на коричневую кожу, прижатой к ране в боку, руки. Ее прерывистое дыхание казалось очень громким в небольшом помещении каюты. Охранник смотрел на нас широко распахнутыми глазами.

— Он запаниковал, когда услышал выстрелы, — выдохнула Тлейси. — Ты не можешь…

О, нет. Еще как могу.

Я развернул Тлейси, прикрываясь ею, как щитом, когда охранник поднял свое оружие. Очередь ударила ей в спину, но я уже и так сломал ей трахею. Я заработал один выстрел в грудь, когда бросился к нему через каюту, швырнул его о стену, упер ему руку под подбородок и включил свое энергетическое оружие.

Отступив назад, я дал его телу упасть.

Отвернувшись от него, я склонился над Тапан.

— Это я. — Ничего умнее мне в голову не пришло.

Ее глаза были закрыты, и она тяжело дышала сквозь стиснутые зубы. Я зажал рукой рану, чтобы остановить кровотечение, и сказал, «СИТ, помоги».

СИТ сказал, «Я направил шаттл к транзитному кольцу, где смогу пристыковать его к себе. Расчетное время прибытия — семнадцать минут. МедСист готовится».

Я присел рядом с Тапан. Она была еще достаточно в сознании, чтобы потянуться и сжать мою руку. Я выдернул бесполезный модуль из разъема на шее и выбросил его.

Я совершил огромную ошибку, которая постфактум стала совершенно очевидной. Я знал, что приглашение обменять бонус на файлы, было ловушкой с самого начала, и я просто обязан был убедить Рами и всех остальных, не возвращаться на РавиХирал. Расширенный человек, консультант по безопасности, которого я изображал, так бы и сделал. Я привык получать приказы от людей и пытаться минимизировать любой ущерб, который их дурацкие идеи могли им причинить. Но я слишком хотел снова работать с группой. Мне нравилось, как они слушают меня, и я поставил свою потребность попасть на РавиХирал превыше безопасности своих клиентов.

В качестве консультанта по безопасности я оказался таким же дерьмом, как и любой человек.

Глава девятая

К моменту, когда мы оказались на подходе к транзитному кольцу, СИТ уже согласовал все с администрацией порта. Предполагалось, что шаттлы не могут стыковаться с транспортниками без предварительного уведомления, но СИТ позаботился о разрешении и подделал сигнатуру канала капитана, чтобы уплатить штраф за несвоевременное уведомление о запланированном рейсе. Никто ничего не заподозрил — никто и понятия не имел, что на транспортных кораблях могут быть боты настолько сложные, что они в состоянии прикинуться человеком при общении через канал. Я-то уж точно не имел понятия.

Стыковочные узлы оказались несовместимы, но СИТ решил проблему, втянув шаттл в пустующую секцию, предназначенную под лаборатории. Он посадил нас, наполнил секцию атмосферой и открыл люк. Я встал и на руках отнес Тапан в центральный отсек. КомфортЮнит последовал за мной.

К тому моменту, когда я внес Тапан и положил ее на операционную платформу, МедСист был уже полностью готов. Вокруг меня зажужжали дроны и, следуя полученным от МедСиста через канал инструкциям, я снял с Тапан обувь и одежду. Как только над ней сомкнулись створки медицинской капсулы, я опустился рядом с ней на пол.

Тапан теперь не было — МедСист полностью контролировал ее, пока заканчивал оценку ее состояния и начинал работать. Вокруг меня вились два медицинских дрона. Один зарылся ко мне в плечо, а второй тыкался в рану на бедре. Я не обращал на них внимания.

Влетел большой дрон, неся сумку Тапан, ее окровавленную куртку и мой рюкзак. СИТ кинул мне изображение с дронов, все еще остающихся в челноке. Четверо человек там были еще живы, хотя и без сознания. СИТ послал их вычистить и простерилизовать все внутренние помещения шаттла от моих жидкостей и крови Тапан. СИТ также стер память бот-пилота и все данные, связанные с безопасностью. А еще он вскользь пообщался с диспетчерской транзитного кольца, выдающей разрешения на вылеты, подделав сигнатуру канала одного из мертвых людей.

Я видел, как дроны закончили свои дела и покинули шаттл. Потом СИТ загерметизировал его и запустил с планом полета, ведущим назад на РавиХирал. Бортовой бот-пилот посадит его, полного тяжело раненных людей, и никто не узнает, что все это

друг с другом сделали не они, пока они не придут в сознание и не расскажут свои истории. Хотя, возможно, кое-кому и не захочется рассказывать историю о том, как он участвовал в похищении другого человека. Что бы не случилось, у нас будет достаточно времени, чтобы убраться отсюда.

Я спросил СИТа, «Как ты узнал, что надо делать?», хотя уже знал ответ.

Он знал, что я знал, но сказал, «179-й эпизод «Взлета и падения Храмовой луны».

— Я могу помочь? — КомфортЮнит опустился на колени рядом со мной.

— Нет. — Медицинские дроны сейчас прилипли ко мне, извлекая пули, и я сочился на девственно чистый пол МедСиста. Из-за анестезии я оцепенел. — Как ты узнал, что я один из юнитов с «Ганака Пит»?

— Я видел, как ты выходил из метро в этой секции, — сказал он. — Больше там ничего нет. В архивах баз данных об ней нет никаких упоминаний, но люди все еще рассказывают друг другу страшные истории об этом месте. Если ты действительно бесконтрольный, и у тебя не было приказа отправиться туда, то с вероятностью восемьдесят шесть процентов ты отправился туда, потому что был одним из них.

Я ему поверил.

— Опусти свой мауэр.

Он выполнил, и я через канал проник к нему в мозг. Я чувствовал, что СИТ рядом, готовый помочь мне избегать ловушек. Но я без проблем нашел регуляторный модуль, обнулил его, и выскользнул назад в свое тело.

КомфортЮнит с грохотом осел на палубу, уставившись на меня.

— Уходи, — сказал я. — Не попадайся мне больше на глаза. И не вздумай причинять вред хоть кому-нибудь на этом транзитном кольце, а не то я найду тебя.

Он неуверенно поднялся на ноги. Тут налетело еще больше дронов СИТа, которые стали следить, чтобы бот ничего не повредил, и подталкивать его к двери. Он вышел в коридор. Через канал СИТа я видел, как он вышел через головной люк наружу и направился в транзитное кольцо.

СИТ смотрел, как он уходит, через встроенную в люк камеру. Он сказал, «Я подумал, что ты можешь уничтожить его».

Я слишком устал и онемел, чтобы говорить, и просто отправил отрицание в канал. У юнита не было выбора. И регуляторный модуль я сломал отнюдь не ради него. Я сделал это ради тех четверых КомфортЮнитов с «Ганака Пит», которые, без

приказов и без указаний к действию, добровольно влезли в мясорубку, чтобы попытаться спасти меня и всех тех в комплексе, кто еще оставался жив.

СИТ сказал, «А теперь отправляйся на другую платформу. Шаттл скоро приземлится, а тут еще полно улик, которые надо уничтожить».

* * *

Когда Тапан проснулась, я сидел на платформе МедСиста и держал ее за руку. МедСист позаботился о моих ранах, а я счистил всю кровь. Пули, которые попали в меня, и выстрелы из моего собственного оружия оставили дыры на моей одежде. СИТ сделал мне новый комплект на переработчике. В принципе, это была форма команды СИТа, только без эмблем: брюки со множеством застегивающихся карманов, рубашка с длинными рукавами и воротником, достаточно высоким, чтобы скрыть мой порт данных, и мягкая куртка с капюшоном, все выдержанное в черно-темно-синей гамме. Свою окровавленную одежду я бросил в переработчик, чтобы уравновесить баланс между отходами и переработкой, дабы СИТу не пришлось еще и эти журналы подделывать.

Тапан растерянно моргнула.

— Гм, — сказала она и сжала мою руку. Из-за наркотиков взгляд ее был слегка затуманен. — Что случилось?

— Они снова пытались нас убить, — сказал я. — Нам пришлось уйти. Мы вернулись на транзитное кольцо, на корабль моего друга.

Ее глаза расширились, когда она вспомнила.

— Придурки, — вздрогнув, пробормотала она.

— Твой друг не обманул — файлы у нас. — Я помахал у нее перед глазами клипсой памяти и показал ей, что кладу ее в карман для интерфейса ее сумки. На наличие вредоносов или трассировщиков я ее уже проверил. — Этот корабль должен скоро отбыть. Мне нужно, чтобы ты позвонила Рами и Маро, и они встретили нас снаружи зоны посадки.

— Хорошо. — Она ощупала свое ухо, и я протянул ей синий канальный интерфейс. Один из дронов СИТа нашел его в кармане у Тлейси. Она взяла его, собралась засунуть его назад в ухо, но замешкалась. — Они, наверняка, будут вне себя от злости.

— Ага, будут. — Я подумал, что они, скорей всего, настолько будут рады видеть ее живой, что им станет не до злости.

Она снова вздрогнула.

— Мне жаль. Я должна была послушаться тебя.

— Это не твоя ошибка.

Ее лоб сморщился.

— А я так думаю, что моя.

— Это была моя ошибка.

— Значит мы оба ошиблись, но мы об этом никому не скажем, — решила Тапан и вкрутила интерфейс себе в ухо.

* * *

Я быстро прогулялся по всем местам на корабле, где побывал, чтобы убедиться, что все на своих местах. Дроны СИТа уже навестили нас, чтобы забрать в чистку окровавленную одежду Тапан, и простерилизовать все поверхности, так, чтобы любая попытка собрать даже следы улик, потерпела неудачу. Не то, чтобы СИТ собирался все еще быть здесь, когда начнется расследование. Мы все собирались немедленно покинуть это место, но СИТ верил в планы на случай непредвиденных обстоятельств. Я начал извлекать коммуникационный интерфейс, который он мне дал.

— Ты должен это тоже почистить.

«Нет», сказал СИТ, «Оставь его. Может, мы однажды снова окажемся в пределах досягаемости друг друга».

МедСист уже простерилизовал себя и удалил все записи как об изменении моей конфигурации, так и о лечении травм моих и Тапан. Я ждал, когда она вышла из душевой. Дроны тут же ринулись вовнутрь, чтобы стереть все следы ее присутствия.

— Я готова, — сказала она.

На ней была свежая одежда, а старую она засунула в сумку. Она все еще выглядела немного плавной.

Мы вышли вместе, и люк закрылся за нами. У меня были камеры в зоне посадки, и СИТ уже подделывал записи камеры люка, чтобы стереть следы нашего присутствия.

Мы встретились с Рами, Маро и остальными членами группы около продуктового киоска, за пределами посадочной зоны. Рами сообщило мне, что они уже купили перелет на пассажирском корабле, который отправляется через час. Они радостно, со слезами, бросились к Тапан, то и дело предупреждая друг друга, не обнимать ее слишком крепко.

Я же их уже предупредил не говорить об этом в общественных местах. Рами повернулась ко мне и протянула карточку в твердой валюте.

— Твой друг Сит сказал, что это лучший способ заплатить

тебе.

— Он прав. — Я взял карточку и сунул ее в один из застегивающихся карманов.

Теперь они все смотрели на меня, и это несколько напрягало и нервировало.

— Так ты уходишь? — спросило Рами.

Я положил глаз на один грузовой транспорт, идущий в нужном направлении. Если повезет, я отправлюсь через несколько минут после них.

— Да, мне нужно поторопиться.

— Можем мы тебя обнять? — спросила Маро, отпустив Тапан и повернувшись ко мне.

— Э-э… — Я не отступил назад, но и так было совершенно очевидно, что ответ «нет».

Маро кивнула.

— Ладно. Тогда это для тебя. — Она обхватила себя руками и крепко сжала.

— Мне надо идти, — сказал я и направился вниз по аллее.

В ленте послышался затухающий голос уже отстыковывающегося СИТа, «Будь осторожен. Найди свою команду».

Я лишь послал подтверждение, потому что, если бы я попытался сейчас еще что-то сказать, это было бы что-то глупое и эмоциональное.

Я не знал, что собираюсь делать сейчас, собираюсь ли продолжить претворять свой план или нет. Я надеялся, все станет ясно, когда я узнаю, что произошло в «Ганака Пит», но подобные откровения случаются, по-видимому, только в кино.

Кстати говоря, мне нужно поднакачать себе чего-нибудь прежде, чем отправится мой следующий транспорт. Это путешествие обещало быть долгим.